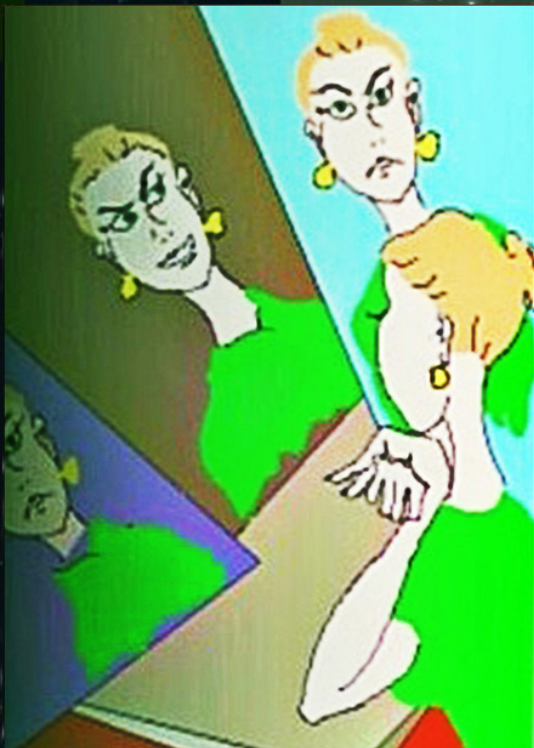

Ольга АЛЕШИНА ПО ТУ СТОРОНУ РЕАЛЬНОСТИ

@ЭЛИТА

12+

Ольга Алешина

По ту сторону реальности (сборник)

По ту сторону реальности: ЭИ «Аэлита» 2013; Екатеринбург; 2013

Аннотация

Основу сборника составляет повесть «В зеркале», в которой молодожены Климентина и Андрей, устав жить с родителями, ухаживать за престарелым дедом и содержать большую семью, решили снимать жилье самостоятельно. Нашлась и отличная квартира, вот только хозяйка-старушка сдает ее со странными условиями: денег не берет, себе звонить не разрешает и намекает на странное зеркало. Кем оказалась хозяйка квартиры и как отгадка настоящего может скрываться в далеком прошлом – об этом и рассказывается в этой повести.

В сборник так же вошли рассказы автора, написанные за последние 10 лет.

Содержание

В зеркале	5
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Ольга Алешина

По ту сторону реальности

© ЭИ «@элита» 2013

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

В зеркале

Мама повернулась к Климентине и тихо сказала:

– Эгоистка.

Тине стало не по себе, она – приготовилась к обвинениям и упрёкам, но услышала одно-единственное слово и сникла. В подавленном настроении, она схватила сумочку и выбежала из дома, хлопнув дверью.

Ну, почему всё так? Мама её не понимает, сестра Катерина оказалась легкомысленной болтушкой! Рассказала маме о том, что Тина с Андреем переезжают на другую квартиру. До сих пор в ушах звенит звонкий Катькин голосок:

– Как же ты, Климентиночка, дедушку оставишь? Он же совсем слабенький, мама работает, я учусь. Что вы, с Андреем, у нас жить не можете?

У нас! Да они с мужем по горло сыты бесконечным маминым недовольством, постоянной нехваткой денег. Ведь сколько Андрей ни заработает, деньги всё равно делятся на всю семью: на маму, дедушку, Катьку и семилетнего Олежку, младшего брата. Катька скоро школу заканчивает, а ему в сентябре идти в первый класс.

За два года мама так и не перестала прохладно относиться к Андрею, постоянно находила в нём несуществующие недостатки. Тине ужасно надоело оправдывать каждый его шаг и, не смотря на все старания, осознавать, что малейшая ме-

лочь приводит к конфликту. Мама словно не видела, что Андрей старается ей угодить и, из вежливости, пропускает мимо ушей все её колкие замечания.

Как Тина устала жить в доме, где нельзя устанавливать свои порядки, где каждому что-то надо от неё. И от Андрея, конечно. Ну, от него, разумеется, деньги. А от Тины уборка, готовка и постоянный присмотр за бабушкой. Нашли Золушку! А своя жизнь у неё когда-нибудь будет? Уже второй год она замужем, но в свадебное путешествие с мужем они так и не съездили. И уж, какая там Италия, на Черноморский курорт денег не наскребли! То маме новая стиральная машина понадобилась, старая сломалась, то Катьке экскурсия с классом в Суздаль, то Олежку дорогой велосипед. И так без конца! Маминой зарплаты диспетчера и бабушкиной пенсии на всё не хватало, зато Андрей в должности старшего менеджера по продажам в довольно крупной фирме, мог взвалить на себя множество чужих проблем. Да, в конце концов, он и не отказывался.

Что такого она маме сказала?

– Я не хочу, так же, как и ты, остаться без мужа.

И услышала в ответ одно ужасное слово. Какая несправедливость! Тина закусила губу. Сейчас она приедет на квартиру к Глафире Степановне и договорится о цене. Милая старушка сразу понравилась им с Андреем, а точнее, понравилась её маленькая квартира на другом конце города. Глафира Степановна охотно показала им комнату и кухню, распах-

нула окно и обвела рукой аккуратный дворик. Да, в такой квартире жить молодой семье будет уютно. О сумме они решили договориться в следующий раз. Следующий раз наступил быстро, дольше ждать оказалось невозможно. Болтушка Катерина сразу рассказала о решении Тины и Андрея маме, и Тина уже ругала себя, что поделилась новостью с младшей сестрой. Разумеется, Катька сразу поняла, что теперь все заботы о дедушке лягут на неё. А на дворе лето, подружки забегают, и мальчишки давно уже обращают внимание. Когда ей заниматься уходом за дедушкой? Но и Тина не железная, сколько могла, она сделала и, наконец, ей хочется пожить для себя.

Дверь открыла Глафира Степановна и впустила Тину, как будто не удивляясь её быстрому возвращению:

– Что девушка, решились со своим молодым человеком снять моё жильё? Быстро надумали, хорошо. Совсем вас, видно, заели на прежнем месте.

Ничего они вчера с Андреем Глафире Степановне не рассказывали, но у старушки, наверное, немалый жизненный опыт, и людей она видит насквозь. Вон, глаза, у неё какие внимательные, смотрят на Тину, словно книжку читают.

– Я, Глафира Степановна, приехала договориться о цене, – робея с первых слов, сказала Тина. – Сколько Вы хотите?

Старушка чему-то усмехнулась и пошла в комнату. По дороге обронила:

– Там видно будет, милочка. Тебя Тиной зовут? Так вот, Климентина, мне деньги мало нужны, я в хороших постояльцах нуждаюсь.

Всё это звучало странно. Во-первых, Тина не называла своего полного имени, как Глафира Степановна его узнала? Ну, допустим, догадалась. Много ли имён заканчивается на Тину? Алевтина, Мартина... ладно, но, во-вторых, вопрос о деньгах! Что за разговор – видно будет? Это же квартира в Москве, а не пучок редиски.

– Ты не удивляйся, девушка, – продолжила странная старуха, словно прочитала мысли. – У меня постояльцы не приживаются, вот беда. Пугаются они. Вы-то с мужем, вроде люди не нервные, спокойные. Психически уравновешенные. Мне такие и нужны, голубушка.

Как странно было слышать от бабушки после слова «пугаются», словосочетание «психически уравновешенные». Она словно забавлялась с языком, или нарочно использовала разные типы речи. Но Тина и над этим долго не задумалась, ей не давал покоя вопрос о цене. Решить его, позвонить Андрею, и сегодня же вечером переехать!

– И, всё-таки, сколько, Глафира Степановна? – спросила она, надеясь услышать сумму.

– Не торопись, Тиночка, – старушка сильнее сгорбилась и с кряхтением опустила в высокое кресло. – Небось, во всём себе отказываете, денег самим не хватает? Так я не зверь какой, понимаю. Договоримся так. Вы с Андрюшенькой сюда

переезжайте, ключи на столе, вечером меня здесь уже не будет, и хозяйничайте. Условие у меня одно: ничему не удивляйтесь, ничего не бойтесь, меня глупыми звонками не беспокойте. Один раз позвоните – съедете. Мне беспокойные жильцы не нужны. Да не округляй так глаза, голубушка. Говорю же – денег с вас не возьму, живите да радуйтесь. Но ежели что не так покажется, страх там под кожу проберётся, слабенькими вы окажетесь, что ж... не удерживаю. И вопросов мне не задавай, считай меня умалишённой старой ведьмой. Думай, что выжила из ума твоя хозяйка, да и муж твой пусть так думает. Вам легче, и у меня одной проблемой меньше. А то объясняй вам, что да как с зеркалом, кто да что в нём отражается! Согласна?

Тина ничего не поняла из сумбурных объяснений Глафиры Степановны про зеркало, но одна мысль сразу заглушила все сказанные странности: квартира сдаётся бесплатно! Ключи блестят на столе, надо соглашаться! О том, что старушка выжила из ума, она подумает позже. И про какое-то там зеркало тоже. Сейчас надо позвонить Андрею и сказать, что чудеса всё-таки случаются. И добрые люди бывают, чтобы там не говорили о жестокости в современном мире. Есть же такие чудные старушки!

– Я согласна, Глафира Степановна. Но, может, у Вас есть ещё какие-то пожелания?

– Никаких, милая Тиночка, – покачала головой старуха. – Приживитесь здесь, больше ничего не потребую. Возмож-

но, со временем, станешь мне родной внучкой. Но пока не беспокойте меня. Я к сестре перееду, телефон её, на самый крайний случай, вон, на подоконнике. Но запомни – случай должен быть самым крайним. Звонок от вас будет означать, что вы съезжаете.

Старушка неожиданно легко встала и показала пальцем на ключи:

– Бери!

Тина взяла их и положила в сумочку. Потом подошла к подоконнику и взяла клочок бумажки с телефонным номером.

«Ну и денёк сегодня, – думала она, спускаясь с третьего этажа. – Андрей удивится! Но чем раньше переедем, тем лучше. Там, дома, ещё будут упрёки и неприятные разговоры. Надо торопиться. Глафира Степановна, правда, немного того... не в своём уме. Да нам с Андреем какая разница? Нам просто повезло».

Она позвонила мужу на работу и коротко объяснила условия. Он сначала не поверил, но когда узнал, что в сумке у Тины ключи от нового жилья, согласился:

– Слышал я про бесплатный сыр, но здесь, кажется, всё чисто. Ладно, Тинка, переезжаем. Ты вещи мои часам к семи собери и держись там! Знаю, как тёща будет недовольна, но такой шанс нам с тобой упускать нельзя.

– Да, Андрей, – согласилась Тина и нажала отбой. Тут же телефон заиграл знакомую мелодию.

– Слушаю, – сказала Тина.

– Сестричка, – прозвучал в трубке голосок Катерины. – Ты где? Маме некогда, а я не умею. Надо за телефон заплатить. И ещё, картошка кончилась.

Не дождавшись согласия раздосадованной Тины, Катерина отключила связь.

«Ничего, научишься», – подумала старшая сестра.

С каждой минутой девушка всё больше осознавала, какое счастье на неё свалилось. Отдельно жить, это же мечта всех семейных пар!

Домой она впорхнула в самом радужном расположении духа. Мама из своей комнаты не вышла, Катерина с Олегом куда-то ушли, но тем лучше. Тина быстро достала из-под кровати чемодан и принялась его собирать. Сначала свою одежду, потом одежду Андрея. Всё не поместилось, и пришлось взять ещё две спортивные сумки. Косметика, парфюм, зубные щётки. Ах, да, документы и ноутбук! Тина чуть не забыла, но вовремя спохватилась. Ничего лишнего, ещё одна сумка с обувью, десяток мелочей, ключи, деньги. Вот и всё.

Тина присела на кровать. Время – половина седьмого вечера. Не хотелось, но надо было проститься с мамой и с бабушкой. К бабушке она зашла осторожно. Прикрыла дверь и встретилась с ним взглядом.

– Уезжаешь, внученька? – тихо спросил он, с трудом поворачиваясь в каталке.

«Мама рассказала!» – решила Тина, но вслух ответила:

– Да, дедуль. Не скучай без меня. И не обижайся, нам с Андреем хочется жить одним. Неужели мы не имеем на это права?

На добром морщинистом лице деда появилась едва заметная улыбка:

– Да с чего ты взяла, что я обижаюсь? Живите, как вам нравится.

Тине на глаза навернулись слёзы, она подбежала к деду и обняла его за плечи:

– Ты один меня понимаешь, спасибо! Я тебя люблю!

Он кивнул и погладил её по голове:

– Тебе жить, тебе решать. Но на Нину не обижайся, замоталась она, устала. Прости мать, Тиночка.

Тина ещё крепче обняла деда и едва не расплакалась.

– Ну, всё, всё, иди, – дедушка почему-то убрал её руки и отвернулся.

Она быстро выскочила из его комнаты. С мамой, сестрой и братом она так и не простилась, приехал Андрей, взял вещи и вынес их за порог. Тина оглянулась на мамину комнату, сделала к ней пару шагов, но потом развернулась и выбежала за мужем.

* * *

К новому дому они подъехали, когда наступил вечер. Про-

хлада после жаркого дня подействовала на обоих ободряюще. Тина тут же принялась распаковывать вещи, а Андрей проверил городской телефон, воду в кранах и оба замка. Они как-то сразу почувствовали себя хозяевами на новом месте. Немного разобравшись, обнялись и сели на кровать.

– Всё, Тинка, конец рабству, – шепнул Андрей, целуя её в шею.

Да, она знала, как не заладилось у него с мамой. Классический пример отношений между тётцей и зятем. Да и Катя «повисла» на Андрее, догадавшись, что стоит ей сказать:

– Андрей, пожалуйста! – и он выполняет все её просьбы. Он вообще, какой-то безотказный, за это Тина немного на него сердилась. Ну, ничего, теперь они вместе, и никто им больше не помешает!

Ночь прошла замечательно. Полная любви, и конечно, без сна на новом месте. Но это у Тины без сна, а Андрей уже в три часа спал, как убитый. Ветер из приоткрытого окна шевелил занавески, свежесть заполнила пространство, и Тина долго лежала, привыкая к очертаниям нового жилья. Потом встала, чтобы выглянуть на улицу и распахнула окно настежь. Свет огромной луны пролился в комнату, и все предметы таинственно задрожали. Трудно понять, что за прелесть проникла в их спальню. Но гадать не хотелось, лунный свет всегда приносит странное очарование.

Она подошла к большому трёхстворчатому зеркалу, вспоминая непонятные предупреждения Глафиры Степановны.

Вот глупость, бояться совершенно нечего, тем более, муж рядом, его легко разбудить. Да и что страшного можно увидеть в зеркале? Своё тройное отражение?

И Тина увидела. Сначала ничего не поняла, просто присела возле зеркала и машинально взяла в руки расческу. Три разных Тины, почему-то все слегка зеленоватые в лунном свете взяли расчески. Вдруг центральная провела её по длинным волосам и нахмурилась. Левое и правое отражения повели себя не менее странно. Левая Тина зло улыбнулась и, повертев расчёску в руках, вернула её на столик. А правая совершила совсем уж немыслимое действие – она встала, зло сверкнула глазами, отступила на три шага назад и скрестила на груди руки.

Незеркальная Тина подавила крик ужаса и в полной тишине принялась переводить взгляд с одного отражения на другое. Но что она ожидала увидеть? Центральная перестала хмуриться и уставилась на девушку немигающим, жутким взглядом. Такими же злыми глазами смотрели и две другие псевдо-Тины. Левая принялась бледной рукой играть с прядью волос, а правая усмехнулась и села на место, повернувшись к хозяйке спиной.

Вся фантазмагория длилась пару минут, и настоящая Тина похолодела от ужаса. В тишине движения её зеркальных двойников смотрелись зловеще. Почему-то не хватало сил вскочить и разбудить Андрея. Её сковал страх. Она так и смотрела на нереальные, зеленоватые копии самой себя, по-

ка те не переглянулись, не встали и не покинули комнату, пройдя сквозь разные стены. Тина очнулась и захлопнула створки зеркала, в котором отражалась пустая комната.

Она не помнила, как добралась до кровати и как укрылась с головой одеялом. Туманные, лунные тени мерещились ей и сквозь закрытые глаза. Внезапный сон избавил её от невозможных видений.

Утром Тина постаралась убедить себя, что ночью ей приснился обычный кошмар. Когда она проснулась, Андрей уже ушёл на работу, в окно светило солнце, но ощущение ночной жути не прошло. Девушка встала и нерешительно приоткрыла створки зеркала. То, что створки оказались закрытыми, неприятно укололо её. Если это был сон, то трёхстворчатое зеркало должно было остаться в прежнем виде, распаханутым. Но, может быть, Андрей, зачем-то прикрыл его? Объяснение должно было найтись, иначе можно сойти с ума! Да нет, просто остатки кошмара ещё будоражили её воображение. Когда она приоткрыла створки, все три отражения оказались на месте и не вытворяли ничего сверхъестественного. Чтобы отвлечься, Тина решила позвонить подруге.

– Алло, Алён? Как хорошо, что ты дома!

– Тинуля? Что случилось? Что-то у тебя голос взволнованный, с мамой поссорилась?

Тина устало вздохнула:

– Да, и с мамой опять поссорилась... но это не важно. Алён, мне такой сон кошмарный приснился! Мы вчера с Ан-

дреем переехали на новую квартиру, сняли у одной бабушки, я тебе говорила. И бабушка странная, денег не взяла, и сон...

– Вы всё-таки решились! – перебила её Алёна. – Ну и правильно! Знаешь, сколько разводов происходит потому, что людям не дают спокойно жить?

– Знаю, – отмахнулась Тина. – Я сейчас про сон хочу рассказать.

– Ой, да какой сон! – не унималась Алёна. – Старуха бесплатно вам сдала, говоришь? Обалдеть! Так не бывает!

– И я тоже так думала. Но вот уже один день живём, а денег не требуют. Странная эта Глафира Степановна. Говорит: стану её внучкой. Но давай я расскажу, что мне ночью приснилось.

– Да ну причём сейчас твой сон? – возразила подруга. – Вы же на клад набрели! Бабуля, наверное, из ума выжила: сдать квартиру за просто так! Не могу поверить!

– Да, Алён, я сама ничего не понимаю, – Тина устало перевела дыхание. Ей тоже всё это казалось необычным. Когда она вчера рассказала Андрею про странный разговор, он только пожал плечами.

– Вот повезло! – обрадовалась Алёна. – Ненормальная твоя Глафира, ты уж ей подыграй, скажи, что она для тебя, как родная бабушка. Нет, ну надо же, как бывает!

– Вспомнила, – оживилась Тина. – Она сама мне сказала: считай меня умалишённой старой ведьмой. Алён, думаешь, она совсем ничего не понимает? И ещё, насчёт зеркала пре-

дупредила.

– Какого зеркала? – не поняла подруга.

– Я же пытаюсь тебе рассказать! Глафира говорит: не приживаются у неё жильцы. Боятся чего-то. И намекнула, что боятся именно зеркала. А мне оно этой ночью приснилось! Да ещё так, как будто всё наяву было!

– Подожди, – решила рассудительная подруга. – Жильцы не приживаются? Что-то здесь не так. Рассказывай свой сон. Но я уверена – сон твой ерунда. Наверное, у Глафиры вашей покруче заскоки случаются, раз жильцы от неё сбегают. Будет вас преследовать, надоедать по любому поводу. Старухам всегда делать нечего, у них вагон времени.

– Нет, не похоже, – отрицательно помотала головой Тина. – Она даже условие поставила – не беспокоить её. Один звонок, и мы из квартиры вылетаем. Вы, говорит, главное, приживитесь. Больше никаких условий.

В трубке повисла тишина. Видимо, Алёна обдумывала услышанное. Наконец, ответила:

– Не знаю я, в чём подвох. Ладно, ты пока считай, что вам повезло. Рассказывай свой сон.

Тина медленно, стараясь не упустить ни одной детали, поведала ночной кошмар. И снова, при воспоминании о злых взглядах зеленоватых дев, так похожих на неё, ей стало не по себе.

Алёна внимательно выслушала и ни разу не перебила. Потом задала вопрос:

– Ты уверена, что не спала?

– Уверена! – не выдержав, выкрикнула Тина. – Но очень стараюсь убедить себя, что мне всё приснилось!

Алёна что-то прошептала, а потом тихо сказала:

– Слышала я подобную историю. Пока тебе не расскажу. Поживи, если ничего странного не произойдёт, то считай, что увидела просто сон. Ну, а если... позвони мне тогда, ладно?

И не прощаясь, она повесила трубку. Не очень-то похоже на разговорчивую Алёну, но Тина не обиделась. Зато после разговора стало немного легче.

Она окончательно успокоилась, когда принялась наводить порядок. Пылищи, оказывается, здесь накопилось столько, что даже руки опускались. Почему она раньше не бросалась в глаза? Тина намочила тряпку и принялась за работу. Когда кухня и прихожая приобрели сносный вид, девушка перешла в комнату и сразу принялась вытирать пыль с подоконника. Она совсем отвлеклась от своих тревожных мыслей, но, вдруг, боковым зрением увидела, как в зеркале что-то мелькнуло. Быстро обернувшись, она выронила тряпку. Всего одно, центральное отражение внимательно смотрело сквозь Тину. Почему сквозь?

«Куда делись два других отражения? – лихорадочно думала девушка, сдувая со лба чёлку. – Что происходит?!»

Она вскочила на кровать и схватила телефон:

– Андрей? Она здесь!

– Кто? – Андрей чуть не выронил трубку, услышав визг жены.

– Тина из зеркала! Смотрит на меня, нет, даже сквозь меня! Ужас!

Пауза длилась секунд пять.

– А что ты хотела увидеть в зеркале? Ну, отражение, ну, смотрит. Тин, чего ты испугалась?

– Откуда она взялась? Мне страшно!

– Откуда взялась?! Тин, что с тобой?

Девушка едва не задохнулась:

– Ты понимаешь, она там одна! Ещё двух нет, они пропали! – и, немного успокоившись, она добавила. – Извини, что кричу. Но мне кажется, я схожу с ума.

– Тинка, всё хорошо, бояться нечего, – рассмеялся Андрей. – Створки, похоже, не до конца открыты. Вот ты в них и не отражаешься. Что у тебя в школе было по физике? А ты, оказывается, трусиха!

Ей стало немножко стыдно, но зато всё объяснилось. Ничего сверхъестественного, створки действительно, слегка сдвинуты. Рассказывать Андрею о ночных кошмарах как-то расхотелось. Он поднимет её на смех и снова назовёт трусихой.

– Андрюш, всё. Я с этим переездом совсем стала нервная. Пойду пить чай.

– Да ладно, – ответил муж. – Ерунда, Тинка. До вечера. Извини, я занят.

На кухне Тина вспомнила, что в доме нет продуктов. Андрей ушёл, не позавтракав, и самой Тине, не то, что чая, кусочка хлеба не найдётся! Значит, надо идти в магазин. Но неожиданно её взгляд упал на кухонный стол, на нём стоял заварочный чайник. Девушка открыла крышку и уловила душистый аромат свежезаваренного чая. Она пошарила по полкам и нашла сахар и вазочку с печеньем. Это Глафира Степановна им оставила, больше никому. Тина улыбнулась, поставила на огонь чайник и достала жёлтую чашку. Чаепитие не отменяется, а потом она сходит в магазин.

Чай оказался необычайно терпким и вкусным. Печенье, судя по всему, домашней выпечки, тоже получилось вполне съедобным, и она с удовольствием позавтракала. Потом оделась, взяла сумку, но возле двери остановилась. Вернулась в комнату и подошла к зеркалу. Приятные мурашки бегали по её телу, но страх она больше не чувствовала. Легкое возбуждение, любопытство, и... и что-то совершенно новое, незнакомое. Неожиданно её охватило бесшабашной веселье! И мелькнула мысль: «Хороший чаёк!»

Она убедилась, что все отражения на месте и вышла за дверь.

* * *

«Ничего себе сюрпризики! – думала Тина по дороге в магазин. – Возможно, в чае наркотик, но мои отражения взбун-

товались раньше. Заварка на меня, конечно, подействовала, но наркотики не при чём! Отгадка в другом. Кто такая Глафира Степановна, и зачем ей жильцы в её странной квартире?»

Но чем дальше она отходила от дома, тем больше в ней росла уверенность, что всё происходящее не галлюцинации, а непонятная пока реальность. Но, как бы там ни было, она не сбежит, как прежние жильцы Глафиры Степановны. Сначала разберётся и поймёт, что там к чему.

Все эти мысли не могли принадлежать ей прежней, но из новой улетучились весь страх и осторожность. В магазине девушка нетерпеливо выбирала на полках продукты и понимала, что её тянет домой. Неожиданно она подумала, что уже называет домом чужую квартиру. Ну и что, если в этой квартире им с мужем хорошо, и здесь они, наконец-то, будут счастливы?

На обратной дороге она остановилась возле цветочной палатки и залюбовалась свежими розами. Как давно Андрей не дарил ей цветы? Последний букет месяца два назад. Жаль.

Тина вернулась домой и сразу принялась выкладывать продукты.

Когда пришёл Андрей, она навела в квартире полный порядок. Приготовила обед, развесила в шкафу одежду, вымыла пол. И себя не забыла, успела подвести чёрным карандашом глаза и покрыть алым лаком длинные ногти. Своими руками она могла любоваться сколько угодно.

– Какая ты красивая сегодня! – улыбнулся Андрей и вручил Тине букет красных роз.

Она удивилась, вспомнив, как совсем недавно мысленно упрекнула мужа в том, что он забывает дарить жене цветы, поцеловала его и поманила на кухню.

Вечер прошёл чудесно, Тина неожиданно поняла, что не хочет рассказывать Андрею о странном чае, а он, в свою очередь, чувствовал необычайную радость оттого, что она оживлена и весела, как никогда прежде. Они шутили, немного дурачились и вели себя, как получившие свободу подростки. Но им обоим так надоело быть серьёзными, решать чужие проблемы, не шуметь и стараться всем угодить. Свобода пьянила их, к тому же Андрей достал из сумки красное вино.

– За новоселье! – сказал он, и Тина с удовольствием выпила бокал до дна. На третьем бокале вино закончилось, и они чокались стеклянными тарелками и целовались. Никогда Тина не смеялась так заразительно, Андрей с удовольствием наблюдал, как у неё покраснелись щёки и заблестели глаза.

«Переехать сюда оказалось верным решением», – подумал он и ласково погладил жену по разметавшимся волосам. Она снова, без причины, рассмеялась, но вдруг смех оборвался, и она показала пальцем на цветы в вазе. Недавно яркие, они почернели. Андрей взглянул на них, потом на Тину и удивлённо приподнял бровь:

– Солнышко, ты забыла налить воды?

– Нет! – она вскочила и подошла к цветам. Они не просто завяли, они высохли. – Андрей, я поставила их в воду. Что с ними?

Он тоже встал, приблизился к цветам, потрогал их сухие головки.

– Тинка, я не понимаю. Вода, что ли, отравленная?

– Из водопровода? – не поверила Тина. – Нет, Андриюш, в этой квартире происходят странные вещи. Глафира Степановна предупреждала – ничему не удивляться. Если мы её побеспокоим – съедем. Что же нам делать?

Андрей обнял жену за плечи:

– Не паникуй. Я не разбираюсь в цветах, может, это сорт такой?

– Но когда они успели засохнуть? – недоумевала Тина. – Андрей, это же ненормально!

Он подвёл её к кровати и усадил возле себя:

– Тин, я не знаю. Я не ботаник. Но ведь не может же такая мелочь заставить нас съехать?

Ей стало жалко мужа, он, как ребёнок, радовался тому, что они остались одни. Да и в чём дело? Ну, засохли цветы, подумаешь! Вино ещё не выветрилось из её головы и, вместо того, чтобы задуматься над произошедшем, она потянулась к мужу. Какие тёплые у него губы! Она его любит, сильно любит, а остальное уже не важно.

Ночью Тина проснулась с неясным чувством беспокойства, ей показалось, что в комнате звучат голоса. Она лежала тихо и прислушивалась.

– Я справлюсь с ней, – послышался странный шепот. Еле слышный и, от этого, ещё более жуткий. В темноте казалось, что вошёл кто-то незнакомый и стоит возле кровати. Или незнакомая, шепот похож на женский.

– Ты неисправима, – ответил в тишине очень похожий голос. – Увидишь, она моя.

– Она наша, – прошелестел третий голос, почти не отличимый от первых двух. – Никуда не денется.

Тина села в кровати и коснулась босыми ногами пола:

– Кто здесь?

Вопрос остался без ответа. Голоса смолкли. Тина уже приготовилась встать, но услышала странный смех. Тихий смех, и смеялись где-то рядом. Долго слушать не хватило терпения.

Она преодолела страх и встала. Сделала несколько шагов и замерла: смеялись из зеркала! Кошмар повторялся! Она подошла ближе и убедилась – три её отражения улыбались, и их смех еле слышно звенел в комнате. Зеленоватые девы не сводили любопытных глаз с растерянной Тины. Ничего хорошего эти взгляды не предвещали.

– Кто вы? – спросила Тина, понимая, что каждая из трёх – это не она сама. Они, хоть и красивые, но страшные её тени в туманном пространстве зеркала.

– Хочешь знать? – спросило левое отражение и, к ужасу Тины, приблизилось к зеркальной границе. – Я Нинмах.

– Я Нинхурсаг, – сказала правое и встало так же близко.

– Я Дамгальнуна, – сказала центральное. Все три отражённых Тины переглянулись и протянули к ней руки. Бледные пальцы с длинными ногтями прошли сквозь стекло.

– Прими нас, – проговорили они хором, и Тине показалось, что сейчас она потеряет сознание. Она отступила на шаг и неуверенно сказала:

– Я вас не боюсь.

– Заварка, – послышалось шипение. – Ты догадалась принять зелье...

На этом силы её кончились, Тина из последних сил крикнула:

– Андрей!

...И очнулась у него на руках, посередине комнаты.

– Что с тобой? – Андрей понёс её в кровать, но она успела заглянуть в зеркало. Её отражения повернули головы и, улыбаясь, провожали их взглядами. И эти злые улыбки напугали её больше, чем всё, что они ей сказали.

– Андрей, – обняла мужа Тина. – Они – там! Мне страшно! Я сказала, что не боюсь, но мне очень, очень страшно!

– Кто они? – не понял он, укладывая её поверх одеяла. –

Ты вся горишь. Сейчас я принесу тебе аспирин и вызову врача. Как ты меня напугала!

– Не надо аспирин. И врача не надо, – отмахнулась девушка. – Это не сон. Там, в зеркале, находятся три Тины. Нет, не слушай меня, не Тины! Они – не я, они – чудовища! Пожалуйста, поверь мне. Посмотри сам, все три сейчас там, но все они не мои отражения!

Трудно при лунном свете понять, что отобразилось на лице у Андрея. Но по его голосу Тина поняла, что он ей не верит:

– Тиночка, ты бредишь. Какие ещё чудовища в зеркале? Я принесу тебе лекарство и тёплый чай.

– Нет! – вцепилась в него Тина. – Не оставляй меня одну! Впрочем...

Её руки немного ослабли:

– Да, принеси мне чай из заварочного чайника. Они говорили про заварку. Но, Андрюш! Сначала посмотри в зеркало и скажи, что они делают?

Она казалась такой взволнованной, что он решил не спорить:

– Аспирин, чай и врача. Успокойся, я уже иду к зеркалу. Тиночка, это обычное зеркало. Вижу себя и не вижу никаких чудовищ.

Андрей вернулся через пару минут, с чашкой в руках. Передал её жене и достал телефон.

Тина сделала несколько глотков и вдруг, выхватила труб-

ку из его руки:

– Нет, не звони врачу! Мне уже лучше. Вот, потрогай меня – жара нет.

– Действительно, – пробормотал озадаченный Андрей, коснувшись её лба. – Температура спала.

– Я вообще прекрасно себя чувствую, – вскочила на ноги Тина, прижимая ладонь к губам, словно боялась рассмеяться. – А они не страшные! Совсем не страшные!

Она отдала телефон Андрею и всё-таки расхохоталась.

Чем больше Андрей смотрел на развеселившуюся жену, тем меньше понимал, что происходит.

– Тебе, правда, хорошо? – недоверчиво спросил он. – Ты же была без сознания, когда я проснулся.

– Да, очень! – со смехом подтвердила она. – Да перестань ты волноваться. Мне очень хорошо! А ты ложись спать.

Она села на кровать и, с хитрой улыбкой, принялась гладить прядь волос. Андрей постоял над ней, подумал и решил:

– Пойду курить на лестницу. Ты, родная, меня с ума сведёшь.

– Может быть, – в след ему, тихо согласилась Тина.

До утра отражения её больше не беспокоили. Андрей уснул, а она несколько раз прошла мимо зеркала, но никого там не увидела. Её и самой словно сейчас не существовало в этой комнате и в этом мире, но страх исчез, а ночь наполнилась светом луны и таинственными шорохами. Иногда ей казалось, что она слышит чей-то шепот, а несколько раз её

заставил обернуться тихий вздох. Призрачная пустота комнаты была загадочна и... как ни странно, очень приятна! Все предметы остались на месте, Андрей спокойно спал, а Тина исчезла. Растворилась, перестала существовать по ту сторону стекла, и как же это... весело! Да, весело! Она снова бы рассмеялась, но не хотела будить мужа. Ему всё равно не понять, какие токи сейчас наполняют тело его жены и как волшебным образом чувствовать неясную и необъяснимую силу. Прежняя Тина и не знала, что можно так измениться.

«Да, это всё заварка! – мелькнула одна тревожная мысль. – Зелье может кончиться, а без него...»

Не додумав, она бросилась на кухню и открыла крышку заварочного чайника. Тёмной жидкости в нём осталось чуть больше половины, и девушка облегчённо вздохнула. Пока всё в порядке. А что будет потом? Да какое ей дело? Сейчас, сейчас ночь волшебна, а завтрашнего дня нет, будущего нет, ничего нет, и не может быть! Кроме одной-единственной прекрасной ночи! Тина поняла, какая сила в ней проснулась: тело стало лёгким, почти невесомым, хотелось подпрыгнуть и полететь к потолку. Она вдруг поняла, что очень скоро сможет летать. Голой пяткой она нетерпеливо стукнула об пол, но ничего не произошло.

– Добавить зелья? – вслух спросила девушка, уверенная, что кто-то её слышит.

Смех раздался из разных углов кухни.

– Что вы смеётесь?! – разозлилась Тина. – Если вы мои от-

ражения, то замолчите! Покажитесь, я вас больше не боюсь!

– Ох, и торопишься ты, голубушка, – слышался приглушённый голос Глафиры Степановны. – Не спеши, всему своё время.

Луна за окном качнулась, рука послушно вернула крышку на чайник. Злость прошла. Осталось странное чувство разочарования, словно Тину неожиданно притормозили и не дали дотронуться до самого интересного. Ну, ничего! Впереди целая жизнь, полная пьянящей радости и других волшебных ночей. А сейчас... веки вдруг отяжелели, и навалилась усталость. Тина с полуприкрытыми глазами добрела до постели и нырнула под мягкое одеяло. Спать... как хочется спать... она устала... сон... сон!

* * *

Сон приснился удивительно яркий. Ярче, чем реальность. Тина находилась в комнате и хорошо понимала, что спит. Неожиданно, прямо из воздуха, возникла сестра Катя. Тина уже хотела спросить, зачем Катюшка пожаловала, как та повернулась и подошла к двери. Сестра нерешительно поднимала руку и отдёргивала её, словно боялась дотронуться до ручки. Затем Катя помедлила, глубоко вздохнула и всё-таки распахнула дверь. Из открытого проёма хлынула вода. Тина беззвучно закричала, а вода, пройдя сквозь Катю, мгновенно заполнила комнату до потолка. Вещи, как им и положено

вести себя в воде, медленно поплыли. С неубранной постели поднялась простынь и выплыла на середину комнаты. Разные мелочи отправились мимо в неизвестность. Тина очень хотела броситься к сестре, но не смогла пошевелиться. А Катя, оказавшись в воде, нырнула, как русалка, убрала с дороги простынь и подплыла к зеркалу. В воде её волосы красиво расплетались, двигались и закручивались в кольца. Она не задыхалась и, кажется, чувствовала себя нормально. Тина поняла, что и сама дышит под водой, или вообще не дышит, но точно не задыхается. Просто не может пошевелиться. Катка взялась руками за створки и приблизила лицо к зеркалу. Сквозь прозрачную воду было видно, как её отражение шевелит губами. Вдруг Катя резко отпрянула, оттолкнулась от зеркала и поплыла к Тине. Глаза у сестрёнки расширились от страха. Она что-то беззвучно говорила, и слова сами медленно проникали в сознание:

– Появятся три сущности, имена им Нинмах, Нинхурсаг и Дамгальнуна. И будут предлагать тебе принять их. Бойся их. Откажись. Иначе погубишь себя, меня и невинных.

Катя оглянулась и плавно поймала проплывающую мимо розу. Она приблизила почерневший цветок к лицу, и Тина услышала непонятное слово:

– Нюнефар!

Эхо в воде повторило его несколько раз: нюнефар... нюнефар... нюнефар...

Сквозь этот странный звук прозвучал Катин крик:

– Они уже здесь! Эта роза вчера была свежей. Розы сохнут рядом...

«Рядом с кем?» – хотела спросить Тина, но не успела. Водяная Катя растворилась, и сон оборвался.

* * *

Утром солнышко развеяло ночные грёзы, и сон потерял свою красочность. Но, встав с постели, Тина сразу решила позвонить Алёне и рассказать ей о новом кошмаре. Подруга быстро взяла трубку:

– Да, Тинуль. Как дела?

По её голосу стало понятно, что Алёна ждала звонка. Тина рассказала всё, что смогла вспомнить, и под конец поведала свой сон. Алёна на редкость внимательно слушала, а услышав про слова водяной Кати, тихо ахнула:

– Тин, это не просто сон. Катя тебя предупреждала. Послушай, что я знаю. Летом в нашей деревне был такой случай: приехала новенькая девочка из Питера, мы подружались, а потом она пошла к тётке Алисе. Помнишь, я тебе про неё рассказывала, в нашей деревне её считали ведьмой?

– Да, немного, – пробормотала Тина.

Алёна каждое лето уезжала в деревню под Саратов, где у неё жили родственники. И каждую осень привозила оттуда разнообразные истории. Про деревенскую ведьму Алису Тина слышала с самого детства. И как местные её боялись, и

как шли к ней все те, кому уже помочь было нечем. И про то, что тётка Алиса гадала, убирала с дороги разлучниц, наводила порчу, отыскивала пропавшие вещи и делала многое другое, о чём ходили самые невероятные слухи.

– Так вот, – продолжила Алёна. – Тётка Алиса всю жизнь прожила одна, потом состарилась и заболела. Но деревенские так её боялись, что в дом к ней ни ногой! А она вдруг стала кричать, да так громко, что вся улица слышала. Вот Женька к ней и пошла. Все ей говорили: берегись, девушка! А Женька только смеялась:

– Ох, не верю я в ваши суеверия, – и продолжала ходить.

Потом тётка Алиса поправилась и говорит Женьке:

– Живи в моём доме, я его, за доброту твою, на тебя запишу. Мне недолго осталось, хочу напоследок съездить к сестре в Саратов. А ты пока живи, привыкай.

Женька обрадовалась: то она своих родных теснила, у неё одних племянников в нашей деревне одиннадцать человек, а то целый дом станет её собственностью. В общем, не знаю, о чём они там говорили, но ведьма уехала, а Женька в её доме поселилась. И началось! На следующее утро бедняжка к своим вся в слезах прибежала: трясётся, бледная, ужас!

– В зеркале, – говорит, – не я отражаюсь! Я, да только моё отражение ходит по комнате, куда ему вздумается!

В деревне уже многое про Алису знали, и старые люди Женьке сказали:

– Беги оттуда, ведьма тебя к дому приваживает, ей уми-

рать пора. А пока она свою силу молодой не отдаст, помереть не сможет. И будет она смерть призывать, да всё бесполезно. А когда помрёт, то в таких страшных мучениях, что не приведи Господи.

Женька испугалась и вечером домой уехала. Ну, а зимой тётка Алиса померла. Говорят, она несколько дней кричала, волком выла, просила ей дыру в потолке проделать, но никто к ней в дом не сунулся.

Я тогда подумала – вот какие люди чёрствые и тёмные бывают! Старая женщина болела, страдала, и никто ей даже стакан воды не подал. Одна Женька была человеком! Но твой рассказ меня очень напугал. Ты, точь-в-точь, как Женечка, видишь, как твои отражения ходят по комнате. И у тебя их, к тому же, целых три! Тинуля, беги из этой квартиры!

После разговора с Алёной Тина долго сидела молча. Всё происходящее казалось ей невероятным кошмаром! Они с Андреем еще не распаковали ноутбук, но сделать это недолго. Подключив мобильный Интернет, она ввела слово «нюнефар».

«Водяные лилии или мёртвые розы».

Исчерпывающий ответ, значит нюнефары не плод её воспалённого воображения. И водяная Катя знала, о чём предупредила, но возможно, когда-то услышанное и забытое слово случайно возникло из подсознания? Да, но тогда бы она сразу вспомнила и его значение! Что-то в рассуждениях не складывалось.

Тина решила, что сегодня поедет домой и поговорит с Катей. Сестра обязательно посмеётся над Тининым сном, и весь дурман окончательно выветрится из головы. Ей надо было поговорить с кем-то, кто развеял бы все бредни, убедил бы её, что зеленоватых дев она видела во снах, а снам доверять нельзя. И ещё, надо помириться с мамой и провести дедушку. Да и по Олежке Тина уже соскучилась.

Не рассуждая долго, она собралась и поехала. По дороге купила торт и, зайдя в подъезд, пообещала себе, что будет милой, терпеливой и постарается ни с кем не ссориться. Вдохнув, она открыла дверь и переступила порог. Дома оказался один дедушка. Олег убежал гулять, Катерина тоже отправилась по своим делам, а мама, конечно же, ушла на работу.

Тина зашла в дедушкину комнату и улыбнулась:

– Привет, дедуль. Как ты себя чувствуешь?

Дедушка повернулся, знакомо скрипнула коляска, и Тина увидела доброе дедушкино лицо.

– Здравствуй, Тиночка. Я – что? Я, как всегда – нормально. Ну, а как вы на новом месте? Нравится?

– Ох, дедуль, – Тина подошла к нему и поцеловала в щёку. – Даже не спрашивай. Странно там, и сны мне непонятные снятся. А Катька скоро придёт?

Дедушка посмотрел на внучку внимательно и чуточку тревожно:

– Через часик, укол мне сделает. Ты, Тиночка, расскажи,

что за сны такие? Беспокоят?

Тина улыбнулась: вот всегда он волнуется за всех, кроме себя. И для каждого найдёт доброе слово.

– Нет, дедуль. Просто странно.

Она села в кресло и прикрыла глаза. Спокойно у бабушки в комнате: на стене тикают старинные часы, пахнет валерианой и чем-то родным. Как в детстве, когда с ней случались неприятности, Тина удобнее устроилась в кресле и принялась рассказывать. Она отчего-то опустила свои сны и рассказала Алёнину деревенскую историю о Женьке и тётке Алисе. Дедушка слушал, не перебивая, иногда кивал. Закончив, Тина задала вопрос:

– Дедуль, а ведьмы бывают? Настоящие ведьмы в нашей жизни?

Ответ прозвучал не сразу, похоже было, что бабушка серьёзно отнёсся к её рассказу:

– Бывают, – сказал он и неожиданно добавил. – Мне встрети́лась одна.

Тина встре́пнулась, готовая засыпать бабушку вопросами, но он сам принялся рассказывать:

– Когда мы с твоей бабушкой поженились, то решили переехать в город. Любушка и слышать не хотела о жизни в селе. Книг читалась или фильмов насмотрелась, я не знаю, а только принялась твердить мне сразу после свадьбы: переедем к дядьке в Москву, он нам комнату сдаст. Это правда, дядька её родной давно Любу к себе звал, а когда узнал, что

она замуж вышла и ребёночка ждёт, письмо прислал. Приезжайте, мол, вы мне не в тягость. Работы в городе навалом, ребетёнок в детский садик пойдёт, а вы за мной присмотрите, сам я уже старый.

Ну, вот мы и переехали. Квартира у дядьки в новостройке, дом новый, жильцы друг дружку не знают. И оказались нашими соседками две сестры. Одна из них, младшая, Аглая, на меня вдруг, как бы это сказать... глаз положила. У меня жена молодая, беременная, любимая, зачем мне другая? Но против моей воли потянуло меня к этой Аглае. Не знаю, что в ней было, а встречу её, и ноги слабеют. В голове туман, дышать нечем. Наваждение какое-то, ночами спать перестал, сам начал встречи искать. У соседей дверь хлопнет – я вздрагиваю и под любым предлогом из дома. Был грех – один раз целовались мы с Аглаей на лестнице. Я, как с цепи сорвался, а она в руках моих так и растаяла... Любушка моя, она умница, когда обо всём догадалась, скандалить не стала, а собралась и уехала. Я чуть рассудка не лишился, ведь любил я её! Но вместо того, чтобы за ней ехать, я в комнате заперся. Решил – если три дня выдержу и к Аглае не побегу, то верну Любушку. Как у вас, у молодёжи, называется, когда всего крутит, наизнанку выворачивает, и терпеть уже нет никакой мочи?

– Колбасит, – скривилась Тина.

– Ну вот, значит, колбасило меня молодого так, что в пору в петлю. Закрываю глаза – Аглая! Смеётся, манит. Открываю

– Любушка с фотографии смотрит! Дядька в дверь стучится, а я мычу в ответ, что болен, чтобы оставил меня в покое. Никому не дай Бог испытать того, что я испытал!

– Дедуль, а дальше? – Тина от нетерпения придвинулась ближе.

– А дальше... на третий день силы меня оставили, я Любушкину фотографию со стены снял и собрался на поклон к Аглае. Мысли глупые были, что заберу её и уедем мы с ней далеко-далеко, где нас никто не найдёт. Когда я понял, что жизни мне без неё нет, вернулась Любушка. Вошла и смотрит на меня, а я и сказать ничего не могу.

– Спасу я тебя, – говорит. – Была в селе, люди научили. Вот, пойдём, посмотри, что покажу!

И повела меня к порогу. Потянулась рукой вверх, а живот мешает, и просит:

– Ты сам вон ту иголку из косяка вынь, я не достану.

Я поглядел, а там не одна иголка, а целых семь, осторожно так воткнуты, сразу и не заметишь!

Любушка говорит:

– Это называется подклад. Умные люди научили: если иголку найду, мух дохлых на пороге или порошок какой – всё убрать. Приворот на тебя сделали, Серёженька. Не виноват ты ни в чём.

Я иголки вытащил, а Любушка их пламенем опалила и отнесла куда-то, закопала.

К ночи меня отпустило. Как пелена с глаз упала, смотрю я

на Любушку – насмотреться не могу! Родная она мне, близкая, ближе не бывает! И Нинка у неё в животе уже шевелится, на свет просится.

Ну, забрал я Любушку, простились мы с дядькой и переехали в семейное общежитие. Были раньше такие. А потом мне на работе квартиру дали.

Вот так, Тиночка. Не верил я в колдовство, как же: комсомолец, идейный, сознательный! А сам столкнулся и убедился – есть оно. И ведьма может всю жизнь человеку сломать, если захочет.

Да, а с Любушкой мы скоро тайно венчались, тогда открыто нельзя было, и больше я Аглаю не вспоминал. Да дико мне было о чужой бабе думать, когда у меня жена любимая и дочь. Вот такая история.

Тина сидела тихо, вспоминала бабушку, как они с дедушкой хорошо жили, как любили друг друга. И как у дедушки ноги отказали, когда она умерла. На похоронах он ещё стоял, а на утро с постели не встал. И только звал свою Любушку и тихо плакал. Неужели могло такое быть, что когда-то он её чуть не бросил? В голове не укладывалось!

– Дедуль, – Тина сглотнула комок. – Я тебя люблю. Давай пить чай, я торт купила.

Не успела она вскипятить чайник, вернулась Катя. Впорхнула смеющаяся, весёлая, весеннее облачко счастья, а не сестра! Тина обняла её, отстранилась и залюбовалась:

– До чего ж ты быстро растёшь, принцесса!

Катя снова рассмеялась и обернулась к зеркалу:

– Стараюсь, сестричка!

Пока они втроём ели торт, шутили, Тина посматривала на часы. Теперь ей надо было поговорить с Катей, но не при дедушке. С улицы прибежал Олежек, бросил Тине своё обычное:

– Привет! – и опять убежал к друзьям.

Ничего у них в доме не изменилось, осталось только помириться с мамой. Но сначала рассказать Кате сон. Тина встала из-за стола, собрала грязные тарелки и пошла на кухню. На пороге обернулась и кивком позвала Катерину за собой.

Начала рассказывать, пока мыла посуду, а закончила в их бывшей комнате. Катя сначала отвлекалась, но когда услышала про себя, притихла и удивлённо спросила:

– Я тебе этой ночью приснилась?

Тина кивнула.

– Странно. И ты мне тоже. Я всё расскажу, ты только не смейся. Ты у меня, Тиночка, во сне парня увела, а я на тебя за это ужасно разозлилась!

– Которого? – улыбнулась Тина, зная, что сосчитать Каткиных парней – пальцев на руках не хватит.

– Ты его не знаешь, – отмахнулась сестра. – Тимур, мой новый знакомый. Я, между прочим, влюбилась, Тиночка, имей это в виду.

– Что ж, рада за Тимура, – ещё шире улыбнулась Тина, вспоминая, сколько раз уже слышала от Кати подобные при-

знания.

– Вот и зря ты не веришь, – надулась Катя. – Если бы ты видела, какой он красивый! И он, кстати, твой ровесник.

– Катька! Ему двадцать лет?! – это было что-то новое, обычно в Катю влюблялись её одноклассники. – Неужели взрослому человеку интересно с тобой?

– А ты думаешь, ты одна у нас такая красавица? Я что, хуже?

– Не хуже, не хуже, – поспешила ответить Тина, зная, как Катя помешана на красоте.

– Так вот, мы в Интернете познакомились, и его мой возраст нисколечко не испугал! Тимур мне сам предложил встретиться.

– И ты согласилась?

– А я что, дура? Такой красивый парень предлагает встречу, а я откажусь? Ладно, не перебивай. Вот ночью мне и снится: идём мы с ним по улице, а Тимур спрашивает:

– Где Тина?

Я удивилась:

– Зачем она тебе?

А он:

– Надо её найти. Она нужна одному человеку.

И мы, как сумасшедшие по городу побежали, тебя искать. И вдруг, возле набережной ты нам на встречу идёшь. Тимур тебя увидел, мою руку отпустил и к тебе. А ты ему улыбнулась, ну вот прям, как сейчас, мне ручкой помахала и увела

его. Как же я на вас разозлилась!

Тина не выдержала и рассмеялась:

– Спасибо, дорогая. Теперь, уж точно, снам верить не буду! Что б я у сестры парня увела?! Не дождёшься! Выходит, твой сон кошмарнее моего.

Она облегчённо вздохнула, но вдруг что-то вспомнила и задумчиво спросила:

– Кать, чтобы совсем покончить с этой мистикой, скажи – тебе знакомо слово нюнефар?

– Что? – Катерина сморщила хорошенький носик. – Нюне... как?

– Нюнефар. Засохшая роза, плавающая в воде.

Тина посмотрела на Катину гримаску и невольно улыбнулась. Какой милой может быть её сестрёнка! Ещё пару лет, и берегитесь все мужчины, которых она встретит на своём пути!

– Первый раз слышу, – уверенно сказала Катя. – Тин, откуда это слово? А вообще-то красиво: засохшая роза в воде.

– Из сна, – отмахнулась Тина. – Спасибо, родная, успокоила. Сон – это просто сон, нельзя воспринимать его, как реальность.

Она встала, поцеловала Катю и направилась к выходу. На прощание оглянулась и тихо добавила:

– А во сне ты это слово знала. Странно. Да ладно, ерунда. Пока, сестрёнка.

Так и не дождавшись маму, Тина уехала.

В квартире Глафиры Степановны она оказалась к вечеру. Андрей ещё не вернулся с работы, и она решила приготовить ужин. Когда котлеты пожарились, ей снова захотелось попробовать странную заварку, чтобы убедиться, что никакой неуместной храбрости и галлюцинаций она не вызывает. Девушка осторожно сняла крышку с фарфорового чайника и сделала глоток тёмной жидкости. На вкус обыкновенная крепкая заварка. Тина улыбнулась, вернула крышку на место и отправилась в комнату.

Здесь всё осталось по-прежнему. Она слегка навела порядок и подошла к зеркалу.

– Ну что? – спросила она вслух. – Никаких движений и пугалок на сегодня? Я убедилась, что мне всё привиделось, а вы, мои отражения, ведёте себя так, как и должны вести себя любые зеркальные копии.

После этих слов что-то немного изменилось. Сначала она не поняла, а потом заметила еле уловимое движение в отражённой глубине комнаты. Тина обернулась, но ничего подозрительного не обнаружила. Тогда она снова взгляделась в зеркало и вдруг... увидела Андрея! Он стоял возле стола и совсем не замечал Тину! Его руки что-то искали по карманам, взгляд рассеянно блуждал.

– Андрей, – позвала его Тина, но он её не услышал. Она

опять обернулась и убедилась, что в комнате пусто. Паника не успела охватить её, стало любопытно: что же такое Андрей ищет и не может найти? А он, наконец, вытащил мобильный телефон и быстро нажал вызов. Ждал недолго, и Тина услышала его приглушённый голос:

– Лапочка, я на работе. Не надо часто сюда звонить. Да, я люблю тебя, котёнок. И скучаю. Я сам тебе позвоню. Пока, Танечка.

Нет, Тина всё ещё не испугалась, её поразил тон, каким говорил Андрей! Так он разговаривал с ней в начале их знакомства, но котёнком никогда не называл! Танечка?! Что-то в его взгляде и торопливых движениях тоже показалось ей неестественным! Словно он опасался, что его разговор кто-то подслушает. Андрей несколько раз оглянулся, посмотрел сквозь Тину и... растаял в воздухе. Тина стояла поражённая и никак не могла придти в себя от увиденного. Андрей ей изменяет? И зеркало это показывает?!

Неожиданно раздался тихий смех, и левое отражение Тины повело плечами:

– Как тебе такая правда?

Центральная Тина криво усмехнулась:

– Обычная история – муж неверен жене. Миллион раз такое видела.

Правое отражение не заставило себя ждать:

– Не злобствуйте, у девочки горе. Смотрите, какой ужас в глазах. Она даже нас так не боялась!

– А я вас и сейчас не боюсь, – разозлилась Тина. – Почему я увидела Андрея? Он же на работе.

– Он и на работе, – успокоила центральная. – Ты видела его фантом в пространстве зеркального отражения, но точный во времени. Ты до сих пор думаешь, что тебе всё видится? Глупая, несчастная...

Тина отскочила от зеркала и едва удержалась, чтобы не бросить в него чем-нибудь тяжелым. Страх по-прежнему не было, её охватили гнев и обида.

– Не смейте меня жалеть! Неправда, неправда! Вы и ваше зеркало лжёте! Андрей меня любит и не может мне изменить.

В ответ ей прозвучал смех всех трёх Тин и приглушённое шипение:

– Не может, не может. Наивная девочка, глупая, как и все, кто верит мужчинам. Совсем забыла, кто ты.

– А кто я? – сорвалось у неё с языка.

– Ты? – центральная легко прошла сквозь границу зеркала и приблизилась. Вдруг её голос стал нежным. – Ты та, которая может стать Тайной. Засветится стеклянный шар, и тебе откроются законы природы.

– Всё сокровенное станет твоим знанием, – появилась из зеркала правая.

– И скоро ты наследуешь власть. Если примешь нас, – левая тоже оказалась рядом.

– Прими нас, – повторили они хором и принялись медлен-

но кружиться вокруг изумлённой Тины, – прими нас, прими нас, прими нас... мы будем в тебе, мы поможем тебе.

Плавные движения и вкрадчивые голоса притягивали. Кольцо сужалось, а они кружились всё быстрее и быстрее. Мелькающие лица, бледные губы, тихий шепот. Руки, но не с красными, а отчего-то с тёмно-бордовыми ногтями завораживали и манили. Сквозь шепот «прими нас» стали проступать незнакомые слова на непонятном языке. Три пары красивых, слегка зеленоватых рук плыли в воздухе, реальность теряла свои очертания, знакомый мир растворялся. Ещё немного и она позволила бы потусторонним девам приблизиться вплотную и войти в себя, но... неожиданно, откуда-то из глубины сознания услышала встревоженный Катин голос:

– Бойся их. Откажись. Иначе погубишь себя, меня и невинных.

И тогда она закричала:

– Нет!

Увидев, что отражения отшатнулись, девушка вырвалась из круга и бросилась к входной двери. Оказавшись возле стола, мельком увидела, что на том месте, где стоял Андрей, на столе лежит его зажигалка. Не задумываясь, она схватила её, бросила в сумочку и выбежала прочь из квартиры.

На улице тёплый ветер раскачивал зелёные кроны берёз. Всё казалось таким обычным, просто не верилось, что рядом происходят загадочные и необъяснимые вещи.

«Необъяснимые? Но какое-то объяснение должно найтись! – решила Тина и открыла сумочку».

Где-то здесь лежит клочок бумажки с телефоном Глафиры. Всё, хватит! Достаточно неверных фантомов и танцев зеленоватых дев. За два дня и две ночи случилось много такого, от чего можно тронуться рассудком. Ага, вот и номер телефона.

Она достала мобильный и набрала нужные цифры. После разговора им с мужем придётся съехать с квартиры? Ну и пусть! Ещё пару ночей в комнате с зеркалом, и Тине прямая дорога в сумасшедший дом.

– Алло? – спросил незнакомый старушечий голос.

– Здравствуйте. Будьте добры Глафиру Степановну, – вежливо попросила Тина.

– Так, это... нету её. Ушла она. Что ж передать Глафире Степановне?

А что можно передать?

– Скажите, что её жильцы тоже уходят. То есть съезжают. Кому я могу отдать ключи?

Короткая пауза, затем тот же дребезжащий голос:

– Ты Климентина? И твой муж Андрей? Записывай адрес.

– Я запомню, – заверила Тина.

Старуха назвала метро и улицу на другом конце Москвы. Далековато, но чем быстрее отдать ключи, тем быстрее закончится вся эта история.

– Я сейчас подъеду.

Странным показалось напутствие:

– Поторопись! – но Тина о нём не задумалась, поторопиться было и в её интересах.

На месте она оказалась через час с четвертью. Дверь ей открыла худенькая старуха в чёрной одежде. Мгновение она внимательно смотрела Тине в глаза, затем рукой пригласила пройти в квартиру и быстро закрыла дверь на несколько замков. Вопрос, зачем так осторожно закрываться, если нужно всего лишь отдать ключи, так и остался невысказанным, потому что старуха сама заговорила, да так быстро, словно боялась куда-то опоздать:

– Климентина, ты уже догадалась? Я сестра Глафиры. Младшая я. Слушай меня, девонька. Глафира ушла по делам, у тебя с полчаса рассказать мне, что случилось. Не тяни время и не жмись, знаю я, что не всё ладно. Может, смогу помочь. Давай же!

Да с какой стати сестра Глафиры Степановны должна ей в чём-то помогать?

– Ведьма она, – махнула рукой старуха. – Давай, давай, рассказывай. Что непонятно – растолкую, что смогу – ис-

правлю. Всю-то она мне жизнь испортила, так хоть на старости лет перестану её бояться!

Очень всё это было странно, но незнакомая сестра Глафиры Степановны по непонятной причине вызывала симпатию. Ведь если одна сестра ведьма, то и другая, должна быть, тоже. Но интуиция просто кричала: доверься, торопись, рассказывай!

– Ну-у, – нерешительно протянула Тина. – Зеркало.

Старуха кивнула:

– Кого видала?

– Себя. Трёх себя. И я там двигалась, говорила. И из зеркала выходила, в комнату.

– Не себя ты видела, – отрезала старуха. – Это сущности демонические тебя обольщали. Глафира с ними знает. Что они обещали?

– Не знаю, – совсем растерялась Тина. – Какие-то сокровенные знания.

Старуха трижды обернулась вокруг себя и прошептала непонятные слова. Затем снова обратилась к девушке:

– Обычная песня, девонька. Вот, я сейчас от них защиту поставила. Больше не побеспокоят, не бойся. Теперь в зеркале останутся, выйти не смогут.

– У них ещё имена странные, – вспомнила Тина. – Одна Дамгальнуна, остальных не помню. Кто это был, бабушка?

Старуха ещё что-то прошептала, поплевала в разные стороны и вдруг, достала из ящика стола какую-то вещь, поднес-

ла к ней зажжённую спичку, предмет вспыхнул, она бросила его на железный поднос и отошла в сторону. Сквозь пламя проступили очертания розовой пластмассовой расчёски.

«Да это же моя расческа, – изумилась Тина. – Я думала, что потеряла её!»

– Какая разница, какие имена у демонов? – сказала старуха. – Ты, девонька, не сомневайся, и они, и их имена настоящие. Главное, запомни – они обманщики. Что ещё случилось-то?

Тина смотрела на плавающую расчёску, вдыхала едкий запах и думала, стоит ли говорить об измене мужа? А старуха распахнула окно и снова окинула Тину пронизательным взглядом.

– В зеркале, как в телевизоре, мой муж объяснялся в любви другой женщине, – выдохнула Тина. – Но это ведь неправда, да?

– Ах, Глафира! – старуха даже руками всплеснула. – Опять за старое! Ты, девонька, взрослая, должна была бы знать: ведьме муж не нужен. Глафира бы тебя от него в скором времени избавила.

Дым щипал глаза, Тина слегка пошатнулась:

– Бабушка, а почему здесь моя расчёска? И как бы избавила?!

– Времени у нас с тобой мало. Расчёску я у Глафиры выкрала, в ней твои волосы. Долго рассказывать, зачем ей волосы, но ничего для тебя хорошего. Стала бы ты ей послуш-

на, как я когда-то.

А уж как бы избавила, так она мастерица на такие штуки. Поссорила бы она вас, вот что, – сказала старуха и добавила. – А не удалось бы поссорить, тогда хуже. Тогда не жилец твой муж на этом свете, вот как.

У Тины даже мурашки по спине побежали. Ну, уж нет, ни за что! Старуха же тем временем взяла оплавленную расчёску и завернула её в кусок холстины. Затем побрызгала на неё водой из скляночки и спрятала в складки своей юбки.

– Бабушка, а как расчёска попала к вашей сестре? И что мне за сон про мою сестру приснился?

Ответа она ждала долгих десять секунд. Старуха сделала ещё несколько странных движений руками, и только потом повернулась к Тине:

– Расчёска-то? Да ты сама ей и отдала. Ночью из постели выскользнула и ей вручила. Для Глафиры этакое пара пустяков. Сон рассказывай! – последние слова прозвучали, как приказ. Но возмущаться было некогда, и Тина торопливо пересказала свой странный сон про водяную Катю. Старуха выслушала, качая головой.

– Эт твой Хранитель заботится, – пробормотала она, глядя куда-то в сторону. – А мой от меня давно отвернулся.

– Почему, бабушка? – спросила Тина, не совсем понимая, о чём та говорит.

Как ни странно, старуха молчала, словно застыла. На её морщинистом лице отобразилась скорбь, в тусклых глазах

заблестели слёзы. Смахнув их худой рукой, она заговорила. И говорила быстро, Тина едва успевала разобрать слова:

– Было нас в деревне две Глаши – красавицы. И никто не мог сказать, которая из нас лицом пригожее. Парни сватались, да батюшка у нас строгий был, ни за кого своих дочек не отдавал. А тут помер батюшка, а матушки с нами уж год, как не стало, и остались мы, сиротки, две Глаши, да братец наш, Пётр... ох, и любила я его! Чистый ангел мой Петенька, кудряшки золотые, глазки голубенькие!

Глафира тогда силу набирала и меня своей воле подчиняла. Не спрашивай, не знаю, кто ей силу тёмную передал, да только стала она меня в свои колдовские дела посвящать да рассказывать, как та сила действует. И вот однажды говорит мне:

– Петя скоро заболит, надо нам его вылечить. Пойдём по росе траву целебную собирать.

Я испугалась – жуть как! Мы перед рассветом встали и пошли с ней в поле. Теперь-то я знаю, какие травы и корни собирала моя сестрица, а тогда мне невдомёк было. Глаше пятнадцать уже, а мне тринадцать, я девчонка совсем. Чего там сватались, я дитя дитём. И сколь ж я себя раз потом кляла!

Петенька наш и, правда, заболел к вечеру. Лежит, жаром пышет, стонет, маленький. Глафира и говорит:

– Дай-ка ему отвару травяного, потом корову подои. Молоко ему сейчас надо.

Я и отвара дала и корову подоила, а когда в избу вернулась, вижу – Петенька мой мёртвый лежит, белый, как снег, а Глаша у него из запястья кровь пьёт. И как сверкнула на меня глазами, я так кринку и выронила. Стою, пошевелиться не могу. Смотрю, как по лицу её Петечкина кровь течёт, весь подбородок измазала. А она как расхохочется:

– Что встала, тетёха? Не пропадать же крови невинной! Петька умер уже, а мне сила нужна. И тебе нужна. Хочешь? – и ручку его окровавленную протягивает.

Смотрю: у меня по полу молоко растекается, затем снова на Глафиру посмотрела и чувств лишилась. Страшнее в своей жизни я ничего не видела!

Старуха помолчала и с трудом продолжила:

– Вот с тех пор и ношу я траур по Петеньке. Больше ничего для него сделать не могу.

Если бы Глафира тебе силу передала, то и ты бы младшую свою тоже себе подчинила. И душу бы её загубила.

Тине сделалось страшно. И стало ещё страшнее, когда она вспомнила про Олежку.

– Бабушка, у нас с Катериной тоже есть младший братик. Я что, и его бы погубила?

Ответом ей был слабый кивок головы:

– Родная да невинная кровь лучшее подспорье для любой ведьмы. Ты думаешь, с чего Глафира такую силу набрала? Петечкина кровушка её такой сделала.

Тина забыла про время. Чувствуя холод внутри, она пред-

ставляла, в какое чудовище могла бы превратиться и содрогалась от ужаса. Олежек, такой славный и любимый, мог бы стать жертвой её болезненного желания превратиться в сильную ведьму.

А бабушка покачала головой, вздохнула и продолжила:

– Вся-то жизнь мне Глафира испортила. Зря деревенские шутили: две Глаши – нету краше. Не к добру нам эта красота обернулась. Глафира в скорости уехала в Москву, там себе любовничка нашла, большого начальника. Он ей квартиру справил и помер, бедолага. А Глафира меня к себе забрала, мне бы отказаться, но воля уже не моя. Что она скажет, то я и делала. Боялась я её – жуть как!

Тина внимательно слушала, а в голове крутились слова: «Две Глаши – нету краше». Странная мысль не давала покоя. Две? Почему две? Но додумать она не успела.

– Ну, всё, девонька, – прервала её рассуждения старуха. – Уходить тебе надо. Пора, Глафира вот-вот вернётся.

И стала подталкивать гостью к выходу.

– Бабушка! – торопясь, спросила Тина. – А как же Вы объясните Глафире Степановне исчезновение расчёски?

Старушка посмотрела в сторону и усмехнулась:

– Не твоя забота. Я тоже кой-что умею, да и жить в страхе надоело. Ты вот что, девонька, позвони мне, у меня свой телефон имеется. Я уже пятьдесят пять лет москвичка, от телефонов не шарахаюсь. Давай, вбивай номер.

Тина не успела удивиться, достала свой мобильник и вве-

ла продиктованные цифры.

– Я не хочу возвращаться в ту квартиру! Сегодня же уговорю мужа уехать.

Старушка внимательно посмотрела на девушку:

– Не торопись. Глафира осерчает, что ты поперек её воли пошла и может в догон проклятие послать. Я тебе помогу, только слушай меня.

– Как Вас зовут, бабушка? – спросила она, уже предчувствуя ответ.

– Будет у тебя ещё много непонятного, но ничего не бойся. Перво-наперво: занавесь зеркало. Дальше скажу, что делать. Звони. Аглая Степановна я.

И старуха захлопнула дверь за потрясённой Тиной. Хотя та и догадывалась, какое имя услышит, но всё равно вздрогнула. Аглая! Дедушка Серёжа, не бывает таких совпадений!

Тина быстро сбежала по лестнице, выскочила на улицу и со всех ног бросилась к остановке. Потом опомнилась, вдруг встретит сейчас хозяйку квартиры, возле дороги подняла руку и нетерпеливо помахала пальцами. Остановилась машина, Тина быстро забралась в неё и продиктовала адрес. Всю дорогу она мысленно твердила:

«Две Глаши – нету краше. Две Глаши – нету краше».

Почему младшая сестра решила помочь ей? Надоело бояться? Что-то здесь не так. Может, снова обман? Но зеркало она занавесит. Страшно будет – как при покойнике, но злые существа в нём ещё страшнее!

Дома, выхватив из шкафа белую простынь, Тина набросила её на зеркало и только тогда перевела дух. Она старалась не смотреть на свои отражения, но всё же заметила, каким недобрым светом вспыхнули глаза центральной. Ох, а ещё ведь осталась заварка! Вылить её? Девушка задумчиво уставилась на телефон. Позвонить бы сейчас Аглае Степановне, но сначала надо кое-что узнать у дедушки. Только за окном уже темнеет, поздно. И вдруг Тина опомнилась: Андрея всё ещё нет дома! Половина десятого, а он на работе! Не может быть, Андрей должен был вернуться три часа назад, что случилось? Девушка отругала себя, как со всем этим колдовством она могла забыть о любимом муже?

Андрей, Андрюшенька! Дрожащими руками, в нарастающей панике, она схватила телефон и нажала вызов. Гудки... гудки без ответа. В эту минуту ей действительно стало страшно. А если с ним что-то случилось? Ведь предупредила Аглая – ведьме муж не нужен. Глафира тебя от него в скором времени избавит.

Тина поняла, что такого не переживёт!

«Всё, что угодно, Господи, только не это! – взмолилась она. – Пожалуйста, пусть с Андреем всё будет хорошо!»

И сразу, словно её услышали, в замке повернулся ключ. Тина бросилась в прихожую и буквально налетела на мужа.

– Где ты был?

– Где ты была? – одновременно спросили они.

– Твой телефон не отвечал!

– Твой тоже!

Оба перевели дыхание.

– Так, Тин, – уже спокойнее сказал Андрей. – Пойдём на кухню, я из ночного магазина, купил продукты. Пришёл, а тебя нет. Ждал, курил, пошёл в магазин. Где ты была?

Она облегчённо вздохнула:

– Главное, с тобой всё в порядке. Я ездила к Глафире. Разговаривала с её сестрой. Сейчас всё тебе расскажу.

Пока они вынимали продукты, Тина принялась рассказывать. День оказался длинным, и рассказ долгим. Андрей умел слушать, но неожиданно она остановилась на разговоре с Катей и обняла мужа. Впереди целая ночь, а в эту минуту не оказалось ничего важнее поцелуя. И не было ничего важнее любви!

Время зазвенело волшебством. Сколько же в них было нежности, не напиться и не выпить до дна! И все слова стали лишними, все, кроме их имен.

Она очнулась только когда посмотрела на часы:

– Андрей! Уже ночь! А мы не ужинали, и тебе завтра на работу!

– Мелочь, Тиночка, – прошептал он ей на ушко. – Я не голодный, я уже спать хочу. А ты поешь без меня, ладно?

– Не голодный? – удивилась она. – Да ты весь день ничего не ел!

– Я поел на работе, – пробормотал Андрей, отворачиваясь к стене.

Ну вот! А она так и не успела рассказать ему о встрече с Аглаей Степановной. И вообще, почти ничего ему не рассказала!

– Завтра, Тинка. Не обижайся, солнышко, – сказал он и добавил, зевая. – Да, а зачем на зеркале простынь?

– Я же тебе говорила о трёх Тинах, которые совсем не Тины. Ты даже не представляешь, что я о них узнала! Андрей!

Но он уже спал, улыбаясь во сне. Ну что ж, ничего не поделаешь, утро вечера мудренее. Завтра она обязательно всё ему расскажет, и они вместе придумают, что делать дальше. Скорее всего, покинут эту страшную квартиру. Или нет? Что там Аглая говорила про проклятие, посылаемое в догон? Вот несчастье! Ладно, всё решится завтра. Тина почувствовала сильную усталость и уснула.

* * *

Видимо, переживания так её измучили, что спала она без сновидений и проснулась в половине восьмого. Андрей уже ушёл. За окном накрапывал мелкий дождик. Стекло покрылось тонкими царапинами воды, и в комнате воцарился спокойный полумрак. Тина быстро привела себя в порядок и позавтракала. Вчерашние события показались ей абсолютно нереальными. За окном обычно испортилась капризная погода, телевизор показывает слезливый сериал, и только простынь на зеркале напоминает о невозможном вчерашнем

дне.

Но что же теперь делать? Конечно, надо позвонить домой и осторожно расспросить бабушку о второй сестре. Ох, не случайно именно его внука оказалась втянута в эту историю. Тина пока не знала, почему Глафира нашла их с Андреем, но была уверена, что это не совпадение. Она вспомнила, как встретила милую старушку в ближайшем от дома магазине, как та пожаловалась ей, что продукты снова подорожали, а пенсия совсем маленькая. Как Тина кивала, соглашаясь, и как, незнакомая старушка вдруг призналась, что единственным доходом бедной пенсионерки может стать квартира, которую она в состоянии сдавать. Но вот беда, трудно найти подходящих жильцов! То скандалисты попадают, то алкоголики. Вот если бы найти хорошую семейную пару, аккуратных и тихих молодых людей, без детей и без животных! Но где ж их найдёшь?

И Тина сразу сообщила, что они с мужем, как раз и есть такая подходящая пара, к тому же, они уже давно думают о том, чтобы снять квартиру и жить отдельно. Старушка обрадовалась и представилась Глафирой Степановной. Затем написала на пробитом чеке свой телефон. Потом она долго расхваливала свою квартиру, и наконец, они договорились, что в ближайшее время Тина с мужем приедут посмотреть на новое жильё.

Ну не странно ли, что Глафира потом отказалась от денег, на нехватку которых жаловалась при первой встрече? А

главное – как старушка оказалась в магазине на другом конце города? Случайно приехала? Пенсионерке больше нечего было делать? Почему Тина раньше об этом не подумала? И почему Глафира сразу подошла прямо к Тине, бормоча о несусветных ценах и ожидая сочувствия?

Тина посочувствовала и, вот теперь, попала в ловушку. Ни сбежать, ни остаться!

Девушка выключила телевизор и позвонила домой.

– Алло? – услышала она голос Олежки.

– Братик! – Тина обрадовалась. – А я уже соскучилась! Как ты, как мама, как дедушка Сережа и Катерина?

– Всё о'кей, – деловито сообщил Олег. – Мама о тебе не говорит, кажется, она на тебя обиделась. Помиришься с ней.

– Ох, какой ты умный! Конечно, я хочу помириться, вот приеду, когда она будет дома.

– Катька спит, дедушка у себя, – перебил Олежка. – А я вчера майского жука поймал! Май уже кончился, а жук прилетел! Приезжай, я тебе его покажу. Сашка мне за него наклейки на плеер предлагает, но я не соглашаюсь. Жук живой, в коробке скребется.

Тина улыбнулась:

– Раз живой, его надо отпустить. Плохо ему в коробке, Олежка. Для него это как тюрьма, а что он такого натворил? Разве тебе его не жалко?

Олег засопел в трубку, признавая правоту сестры и жалея жука. Но отпустить свою большую и красивую находку он

ещё не был готов.

– Я до обеда поиграю с ним и отпущу, ладно? Тин, когда ты вернёшься?

Она вздохнула:

– Надеюсь, скоро.

– Насовсем?

– Да, Олежка. Я постараюсь. А сейчас дай трубочку деду Серёже.

– Хорошо, – сказал брат и тихо добавил. – Возвращайся, Тин.

От его тихой просьбы у неё потеплело на душе. Олежка её не осуждал, не упрекал, братишка просто скучал по ней! Какой же он замечательный!

– Слушаю, – раздался в трубке голос бабушки.

– Дедуль, здравствуй! – Тина приготовила свой вопрос, но сразу не задала. – Как ты себя чувствуешь?

– Здравствуй, внученька. У меня всё хорошо, не волнуйся.

– Дедуль, ты только не удивляйся. Ты помнишь, как звали сестру твоей бывшей соседки Аглаи? Ну, той, о которой ты мне рассказывал?

Дедушка замолчал, и Тине пришлось повторить вопрос:

– Дедуль, это очень важно! Я потом тебе всё объясню. Ты помнишь её имя?

– Да, – наконец сказал он. – Но лучше бы не помнил! Как-кая-то она... чёрная.

– Что значит чёрная? – не поняла Тина.

– Мы редко встречались, но когда сталкивались, мне казалось, что она одними глазами надо мной смеётся, и смех у неё недобрый. Я старался с ней не встречаться.

Странно, одевалась соседка ярко, в чёрном как раз её сестра ходила, но когда я её видел, то так и думал: «чёрная». Глафирой её звали.

Тина перевела дыхание. Догадка подтвердилась!

– Дедуль, а почему старшая сестра тебя невзлюбила? Ты чем-нибудь её обидел?

– Нет, Тиночка, я вообще с ней ни разу в жизни не разговаривал. Может, она обо мне и Аглае догадывалась, я не знаю. Ну, да дело прошлое... А что ты мне расскажешь?

– Потом, дедуль. Спасибо. Ты тоже не волнуйся, у меня всё хорошо. И у Андрея. Передавай всем привет, я скоро приеду.

Повесив трубку, Тина пошла на кухню. Вот он, заварочный чайник. Любопытно, конечно, из него снова выпить и почувствовать смелость, но сначала надо спросить Аглаю Степановну, что это за зелье? Хорошо ещё, что Андрей не пьёт чай, предпочитает кофе или, в крайнем случае, сок. Неизвестно, как бы на него подействовала колдовская заварка.

Тина понюхала тёмную жидкость и отодвинула чайник на край стола. Вдруг ей послышался странный шум из комнаты. Как будто там возились крупные кошки. Девушка вбежала в комнату и увидела дикую картину: простынь на зеркале ше-

велилась, словно изнутри кто-то пытался её скинуть. Мельком она увидела, как на поверхности простыни проступили очертания, напоминающие руку.

– Ага! – громко сказала Тина. – Дамгальнуна и другие, не помню ваших имен, не можете выбраться?

Под простынею зашипели, белая преграда заколыхалась.

– Впусти нас, – услышала она сквозь шипение.

– Ну, уж нет, не дождётесь! – ответила Тина. – Отправляйтесь к своей хозяйке и пугайте её!

– У нас нет хозяйки, – шипение усилилось. – Ни один смертный нам не хозяин.

– Тогда убирайтесь к вашему хозяину, я догадываюсь, кто он. Назвать его имя?

Шипение перешло в завывание, Тине даже показалось, что кто-то лязгнул зубами.

– Убирайтесь в ад, злые демоны! – крикнула Тина. – Там ваше место!

Вой заставлял холодеть от ужаса, и девушка схватила телефон.

– Аглая Степановна! Они рвутся в комнату! Слышите?

В трубке раздался кашель, затем Аглая ответила:

– Не бойся, девонька. Больше они не смогут пройти сквозь стекло, я на них наложила заклятие. Простынь же для того, чтобы ты не пугалась, они в злобе сейчас любые образы покажут, тебе смотреть не надобно.

Тина перевела дух. Значит, опасности нет. Но может...

– Может, мне взять и разбить зеркало? – спросила она вслух.

– И даже не думай! – заволновалась Аглая. – Ты же его на тысячу осколков расколешь, и в каждом демоническая сущность! Как тогда от них избавляться?

– Но, а как это сделать? – растерялась девушка. – Они же не успокаиваются.

– Правильно, – согласилась старуха. – Разбить надо, но предметом.

– Каким?

– Не знаю я, девонька. Должен быть предмет, от которого они уйдут и не вернуться. В их содействии вся сила Глафирина заключается. Они уйдут, и вся сила её уйдёт. Вот только какой это предмет, пока не знаю... для этого мне надо понять, почему Глафира именно тебя в свои наследницы выбрала. Ох, не просто так ты ей попалась, не просто так.

Слова Аглаи Степановны перекликались с собственными мыслями Тины. Не бывает таких совпадений!

– Аглая Степановна, я, кажется, знаю. Не всё, конечно, но Вам, я думаю, будет интересно.

– Тогда так, – решила старуха. – Глафира сейчас проснётся, поговорить не сможем. Ты подъезжай-ка через два часа к моей станции метро, я тебя найду. Стой у входа, на улице.

И не прощаясь, она отключила связь. Тина посмотрела на простынь. Та немного шевелилась, и сквозь тихое шипение прорывались слова:

– Нинмах... Нинхурсаг... Дамгальнуна... позови нас...

– Не дождётесь! – повторила девушка.

«Кстати, – подумала она. – Раз они назвались, посмотрю я в Интернете, что означают эти имена?»

Тина включила Интернет и ввела странные имена. И сразу прочитала:

«Шумерская мифология. Один из наиболее типичных образов богини-матери, которая почиталась под разными именами: Дамгальнуна, Нинхурсаг, Нинмах (Мах), Нинту. На его основе позднее возник культ многочисленных женских божеств».

Ну что ж, имена настоящие, как и говорила Аглая. Тина задумалась. «Это твой Хранитель о тебе заботится». Какая же Тина глупая, Аглая Степановна говорила об её Ангеле-Хранителе, а она не поняла!

Неужели всё это, правда существует – ангелы, демоны, ведьмы, колдовство? Голова кругом! Впрочем, в последнее время Тина уже мало чему удивлялась. Необъяснимое вошло в её жизнь без спроса и приходилось с этим считаться.

Дождь за окном продолжался, девушка надела туфли на высоких каблуках, хотела взять зонтик, но вспомнила, что оставила его дома. Ладно, надо торопиться, разговор предстоит серьёзный. Может быть, сегодня она узнает, как выпутаться из неприятной истории? И сделать это надо так, чтобы никто не пострадал. Она уже подошла к двери, но её задержал телефонный звонок.

– Здравствуйте, Тина. Меня зовут Тимур. Я друг вашей сестры Кати.

Почему это друг Кати звонит ей? И откуда у него её телефон?

– Не удивляйтесь, Ваш телефон я подглядел в Катином мобильнике. Мне очень нужно встретиться с Вами. У меня к Вам важный разговор. Пожалуйста, согласитесь на встречу.

Не смотря на приятный голос и вежливость собеседника, Тина возмутилась:

– Вы Катин парень? Вот и встречайтесь с моей сестрой! А я замужем, и встречаться с друзьями сестры не намерена! Так что извините.

– Подождите, Тина! – заторопился Тимур. – Разговор пойдёт именно о Вашей сестре. Это очень для неё важно! Существует проблема, о которой я не могу поговорить с Катей. Только Вы можете нам помочь.

Тина немного растерялась. У Катки проблемы? И связаны они с её новым другом? Похоже, Катин сон сбывается. Но как же быть? Парень просит помощи, надо выяснить, в чём дело.

– Хорошо, Тимур. Сейчас я убегаю, вернусь, скорее всего, часов в двенадцать. Позвоните, и мы договоримся о встрече, только...

– Что? – спросил он, почувствовав в её голосе колебание.

– Только эта встреча не должна оказаться свиданием. Просто деловой разговор.

– Крайне важный разговор, – заверил её собеседник. – Не волнуйтесь. Спасибо. Я перезвоню.

Девушка нажала «отбой» и вздохнула. Что за проблемы у Катьки? Но рассуждать некогда, Тина схватила сумочку и выбежала за дверь.

До остановки она добежала, слегка промокнув, но в автобусе высохла. На метро добралась быстро и ещё около четверти часа стояла под навесом, ожидая Аглаю Степановну.

Старушка в чёрном и под чёрным зонтиком появилась из-за угла, подошла к девушке и кивнула:

– Молодец, не опаздываешь, – затем отряхнула и сложила зонтик, поправила чёрную повязку на седых волосах и продолжила. – Рассказывай, девонька, что знаешь.

Тина засомневалась: рассказывать на улице, где вокруг люди, как-то неудобно.

– Аглая Степановна, давайте зайдём в кафе и там спокойно поговорим.

Но старушка упрямо мотнула головой:

– Некогда нам по заведениям расслаживаться! Говори здесь, никто на нас внимания не обращает. Вон, торопятся все, мелкого дождичка испугались. Эх, городские вы все, нежные.

Тина огляделась и убедилась, что Аглая Степановна права. Люди пробежали мимо, даже не удостоивая их взглядом. Она набралась смелости и сказала:

– Аглая Степановна, я внучка Сергея Дмитриевича, ваше-

го бывшего соседа. Он рассказал мне, как когда-то чуть не бросил свою беременную жену и не уехал с Вами. Так же рассказал, что на него был сделан приворот, и я боюсь, что этот приворот Ваших рук дело. Аглая Степановна, может, Вы и любили моего дедушку, но разлучать его с женой не имели никакого права! Извините, но я не нахожу Вам оправдания!

Старушка подалась назад, и вдруг закрыла лицо морщинистой рукой:

– Серёженька... не может быть, – она опустила руку и внимательно посмотрела Тине в глаза. – Так ты его внучка. Не осуждай меня, Климентина. Я твоего дедушку любила тайно, он об этом не должен был узнать. Я же понимала – женат он, и жена у него на сносях. Но сердцу не прикажешь, промучилась я и проплакала не одну ночь. И приворот я не делала, грех это, я же Серёжу всю свою жизнь любила, поэтому и замуж не вышла.

– Но как же так? – растерялась Тина. – А иголки в косяке над дверью, а то, как дедушка чуть к Вам не прибежал, да моя бабушка вовремя вернулась и спасла его? Как же не было приворота, когда она иголки вытащила, огнём опалила, в землю закопала, и дедушка мой только тогда в себя пришёл? А как он мучился, Вы бы знали!

Старуха ещё дальше отшатнулась и забормотала. Тина с трудом разбирала быстрые слова:

– Ах, Глафира подлая! Ведь намекала мне, что поможет, что побежит за мной мой Серёженька на край света! Но я не

соглашалась на её помощь, насмотрелась уже, как она людей своей воле подчиняла, и какими это для них несчастьями оборачивалось! Нет, Климентина, не давала я своего согласия! Я любила Серёжу и желала ему добра. А когда твой де-душка вместе с женой уехал, даже успокоилась. Значит, Глафира сама приворот сделала, хотела мне свою силу показать. Да как же Серёжа её чар избежал? Вынуть иголки, опалить их огнём и закопать недостаточно. Здесь что-то другое нужно, сильнее Глафириных наговоров.

Девушка пожала плечами:

– Они с бабушкой обвенчались, когда уехали. Это же сильнее слов?

– Да... но чтобы под венец добровольно пойти, надо полностью снять приворот. Как он это сделал? – глаза у Аглаи Степановны сощурились, и Тине показалось, что она что-то про себя говорит. Потом её рука сжала ручку зонтика, и Аглая Степановна сказала:

– Как твоя бабушка спасла его, когда вернулась?

– Я уже объяснила: на иголки указала, – ответила Тина.

– На иголки, понятно. Но кто-то её научил, как приворот снять. Потом кто-то, кто сильнее Глафиры, помог ей. Знаешь, кто?

Тина развела руками:

– Не знаю. Вроде, люди из бабушкиного села ей что-то рассказали.

Аглая Степановна вздохнула и спросила:

– Как Серёжа сейчас живёт, всё ли хорошо у них с твоей бабушкой?

У Тины даже дыхание перехватило. Ведь Аглая ничего не знает!

– Бабушка два года назад умерла, а после её похорон у дедушки Серёжи ноги отнялись. Как её в землю закопали, так он больше с постели и не встал.

Тина заметила ужас в глазах у старушки:

– Как бабушки не стало, говоришь? Так это она его берегла, а ушла, и догнало Сереженьку Глафирино проклятие! Глафира змея подколодная, послала проклятие вдогон, когда поняла, что сосед из-под её воли выскользнул! Как же она не любит проигрывать! Ну, ничего! – При этих словах глаза Аглаи Степановны вспыхнули. – Жалела я тебя, Глафирушка, больше не пожалею. Верну тебе проклятие, которое ты моему единственному послала!

– Но дедушка старенький, может, это не проклятие вовсе, а болезнь, по старости, – неуверенно произнесла Тина. – Он очень любил бабушку, врачи говорят, ноги отнялись из-за шока.

– Много понимают твои врачи! – перебила её старуха. – Мне ли не знать, как моя сестра справлялась с непослушными? Ладно, не твоя забота, как я это сделаю. Теперь я понимаю, почему Глафира за тебя взялась, малой ей месть показалась, решила внучку человека, оказавшего ей сопротивление, в ведьму превратить!

Ты лучше о предмете подумай. Должен от тебя поблизости быть предмет, которым можно разбить зеркало. И ищи то, к чему прикасалась твоя бабушка. Возможно, что не просто прикасалась, а владела этим. Запомни – вещь должна быть в пределах твоей досягаемости. И ещё, не новая она, старинная штучка должна найтись. Сделанная ещё до того, как сестра моя силу набрала.

– Да что же это?! – воскликнула Тина. – Где мне искать?

– Не знаю, – спокойно ответила Аглая Степановна. – А ты в церковь сходи, Бога попроси, Он поможет. Я-то сама с детства в церкви не была, нельзя мне. А ты можешь.

– Почему нельзя? – Тине стало тревожно.

– Долго рассказывать, – сухо ответила старуха. – Ну, а ты иди, проси. Он всех слышит, всем помогает.

– И Вас услышит, бабушка, – робко сказала Тина.

– Поздно, – ответила Аглая, не прощаясь, повернулась и пошла прочь.

* * *

Долго ещё стояла Тина одна, обдумывая слова Аглаи. Пальцы теребили ремешок на сумочке, взгляд рассеянно блуждал по сторонам. Потом она словно очнулась, помотала головой, отгоняя лишние мысли, и зашла в метро.

На предпоследней от дома станции заиграла мелодия вызова.

– Тина, это Тимур. Сейчас без пятнадцати час, мы можем встретиться?

Надо же, какой настойчивый у Катерины парень!

– Да, – сказала Тина. – Я готова. Где?

Лаконичные ответы означали, что в эту минуту все мысли девушки были заняты поисками таинственного предмета.

– Скажи, где тебе удобнее, и я подъеду.

Она даже не заметила, как он перешёл на «ты». Девушка подумала пару мгновений и решила:

– Через десять минут я выйду из метро «Выхино». Как далеко ты находишься?

– М-м-м... вообще-то недалеко. Я на машине. Через десять минут буду возле станции. Как тебя найти?

Она ещё немного подумала и сказала:

– Я буду на остановке двести девятого автобуса. Там у него конечная. Я в жёлтом коротком платье, у меня длинные тёмные волосы, в руках...

– Я узнаю тебя! – уверенно сказал молодой человек.

– Фиолетовая сумка, – закончила Тина, осознав, что насколько не удивлена заявлением Тимура. Узнает? Ну и великолепно! Скорее бы выяснить, какие проблемы у Кати. Она часто вредничала с мальчиками, любила слегка с ними поиграть и даже помучить, но с такой проблемой взрослый молодой человек навряд ли бы обратился к её сестре. Наверное, случилось что-то куда более серьёзное.

Тина вышла из метро, перешла дорогу и села на останов-

ке. Дождь уже кончился, сквозь разорванные тучи пробивалось солнышко. Тина положила ногу на ногу и сцепила на колене пальцы с длинными ногтями. Она склонила голову на бок и задумалась. Что за предмет имела в виду Аглая, где его искать, и главное, с чего начинать поиск?

– Тина?

Перед ней стоял высокий и довольно привлекательный молодой человек с ключами на ладони.

– Тимур?

– Я был уверен, что увижу самую красивую москвичку, и не ошибся!

Тина нахмурилась. Такое вступление не предвещало серьёзного разговора. А ей совершенно не интересно выслушивать комплименты от парня своей сестры! Она встала и сердито посмотрела ему в глаза. И вдруг... что-то в этих глазах показалось ей неувлимо знакомым! Она отогнала от себя нелепую мысль и пожала плечами:

– Перейдём к делу, Тимур? Что за проблемы у Катерины и почему о них нельзя поговорить с ней? Зачем нужна я?

Он легко перебросил ключи с руки на руку и улыбнулся:

– К светской беседе, Вы, мадам, не расположены? Хорошо. К делу. С Катей я не могу поговорить потому, что она в меня влюбилась.

Какой самоуверенный молодой человек! Наверное, он ещё плохо знает её сестру.

– А ты уверен, что всё не наоборот? Ты ведь видел Катю,

если уж говорить о самой красивой москвичке, то значит, говорить о ней. Согласен?

Тимур неожиданно рассмеялся:

– Ты просто прелесть, Тина! И сестра твоя супер девочка, что очень меня радует. Поверь, я не виноват, что Катя с первой встречи увлеклась мной, но ответить ей тем же я не могу.

– Она слишком маленькая для тебя? – спросила Тина. – Зачем тогда ты с ней встречался?

Он перестал улыбаться и тихо сказал:

– Мне нужно было встретиться с одной из вас. Вернее, с обеими. Катя не вылезает из «Контакта», с ней оказалось проще. А тебя в сети не найдёшь, вот я и выбрал Катю. Откуда же мне было знать, что она сразу влюбится?

Так. Этот тип начинал её раздражать. Тина закусила губу, а потом быстро спросила:

– Охотник, ничего попроще не нашёл? Не велика победа – вскружить голову девчонке! А ты знаешь, что ей ещё нет шестнадцати?

Тимур махнул рукой, отгоняя Тинины слова:

– Ты не поняла. Катя – моя сестра. И ты тоже. Садись в машину, там поговорим.

Тина замерла и захлопала ресницами. Ей бы не пришло в голову – сесть в машину к малознакомому человеку, но неожиданно она поняла, что увидела в глазах Тимура. И не только в глазах! Он же похож на её отца! Отца, о котором она уже шесть лет старалась не думать. И всё же выбросить из го-

ловы все воспоминания о нём не получалось. Тина помнила, как после рождения Олежки отец собрал вещи и ушёл из дома. Перед этим была ссора с мамой, эту ссору Тина помнила смутно. Мама с отцом кричали, выясняли отношения, а Тина с Катей закрылись в комнате и ждали чего-то страшного.

Страшной оказалась тишина, после того, как за отцом захлопнулась дверь. Тина хорошо помнила, как вдруг захныкал Олежка, и к ним в комнату вошла мама с заплаканными глазами.

– Всё, девочки, – сказала она. – Больше у вас нет отца.

Катька разревелась следом, а Тина никак не могла понять: как это нет, если он жив и просто куда-то вышел? Тогда она не могла поверить, что он ушёл навсегда. И даже не зашёл проститься с дочками!

А когда, спустя время, она узнала, что у отца есть другая семья, то решила вычеркнуть его из своей жизни. Но как же это оказалось трудно! Ей было больно, и Катьке, и маме, неужели он не понимал, сколько горя причинил близким людям? Кажется – нет, и она медленно заставляла себя забыть его лицо, его голос, его смех.

Дедушка с бабушкой жили тогда отдельно, и только после смерти бабушки они забрали дедушку к себе. Тина ездила к ним в гости, искала в дедушке то, что потеряла в отце, но тупая боль занозой застряла в сердце подростка, и иногда Тина тихо плакала, не в силах смириться с уходом родного человека. Прошло время и, повзрослев, она заставила себя

не скучать по тому, кто их бросил, раз и навсегда запретила себе даже думать о чужом человеке.

И вот теперь ей напомнили, что у неё есть отец. И не просто напомнили – Тимур совершенная его копия! Как же она сразу не поняла? Взгляд, улыбка, движения! Всё это трудно принять вот так сразу, но одно абсолютно точно – новообретённый брат не лжёт. Отчего же Катя не заметила явного сходства? Да ещё и влюбилась! Бедная девочка, Тимур прав, ему нельзя с ней об этом говорить. Такая новость может больно ранить их младшую сестрёнку, не привыкшую получать от жизни пощёчины. Тина живо вспомнила себя в её возрасте и поняла, что натворила бы глупостей, одна из которых могла бы оказаться прыжком с седьмого этажа! Нет-нет, с Катей должна поговорить именно Тина, Тимур правильно к ней обратился.

Не задумываясь, она села к нему в машину. Мельком отметила, что это старенький «Мерседес» и сразу об этом забыла.

– Значит, ты мой брат?

– Сводный, – кивнул Тимур.

– Может быть, сразу объяснишь мне, зачем мы тебе понадобились? Внезапно проснулись родственные чувства?

– Не ёрничай, – поморщился он и завёл машину. – Отец попросил вас найти и привести к нему.

– Что значит привести?! – возмутилась Тина. – А захотим ли мы... то есть, захочу ли я его видеть? За Катю решать не

буду, но я в этой встрече совершенно не нуждаюсь. Ты ведь в курсе, братик, что твой папочка нас бросил?

Тимур опять поморщился, как от зубной боли, но, тем не менее, ответил:

– Успокойся. Он просто хочет с вами поговорить.

– Поговорить?! – у Тины от негодования пропал дар речи. Она искала обидные слова, но Тимур тихо произнёс:

– У него рак.

И всё. Её раздражение как рукой сняло. Она во все глаза смотрела на Тимура, а он, словно нарочно, всё своё внимание переключил на дорогу. Пропустил несколько машин и выехал на трассу.

– Давно? – ещё тише спросила она, потрясённая ужасной новостью.

– Четыре месяца. Врачи говорят, осталось столько же, в лучшем случае полгода.

– А в худшем? – зачем-то спросила Тина.

Тимур как-то криво усмехнулся, и она почувствовала внезапную боль в сердце. Человек в беде, но это чужой человек, о котором давно стёрты все воспоминания. А вот сердце внезапно сжалось, и к глазам подступили непрошенные слёзы.

– Ты согласна с ним встретиться? – задал вопрос брат, заметив, что Тина отвернулась к окну.

Она молча кивнула.

– Готова сейчас?

«Не готова!» – хотела крикнуть она, но опять кивнула. Нет

времени вспоминать обиды, нельзя думать, надо ехать.

– Тимур, – осторожно начала Тина.

– Зови меня Тим, – предложил он. – Меня все так зовут.

– Тим, расскажи, какой он сейчас? И ты знаешь, почему он бросил мою маму? А мы с тобой ровесники, да? Он скучал по мне, Катьке и Олегу? Ты знаешь про Олега? Нам далеко ехать?

– На какой вопрос мне отвечать? – посмотрел на неё Тим.

– Ой! – Тина совсем растерялась. – Извини. Просто расскажи мне об отце, я очень давно его не видела.

– Я понимаю. Ехать нам до Беговой, я расскажу тебе всё, что знаю. Ты, кстати, не голодна? Скоро будет кафешка, может, посидим?

– Нет... да... не знаю!

– Ясно.

Он, кажется, понимал её состояние. Они зашли в кафе, и пока Тим заказывал еду, Тина удалилась в туалет. Там она намочила лоб и щёки водой и постаралась успокоиться. Потом медленно подошла к столику.

– Тебе салат «Дамский каприз», а мне, пожалуй, «Цезарь», – сообщил он, когда она вернулась. – И шашлык нам обоим. Годится? Будешь вино?

Тина отмахнулась.

– Тогда сок. Я люблю вишнёвый. А ты?

Удивительно, но она тоже любила вишнёвый. И оказалось, что она очень голодна.

– Я не знаю, что рассказать тебе о человеке, о котором ты меня спрашиваешь, – ответил Тим на её вопросительный взгляд. – Я, точно так же, вырос без него и плохо его знаю.

– Как?! – у Тины на лице отобразилось изумление. Она была уверена, что отец покинул их и ушёл в семью, где у него рос сын Тимур.

– Да так, – небрежно ответил Тим, словно речь шла о чём-то незначительном. – Насколько я знаю, наш отец встречался с обеими нашими матерями, но женился, почему-то, на твоей. Моя же отказалась от алиментов, и я вырос без отца.

– Моя тоже отказалась, когда он ушёл, – тихо сказала Тина.

– Лет пять назад он познакомился с какой-то дамой и жил у неё. Но вот когда заболел, оказался ей не нужен. И она его выгнала.

Тина не могла поверить:

– Как это выгнала? А в этой семье он тоже наделал детей?

– Нет, – немного горько усмехнулся Тим. – Больше сестёр и братьев у нас нет. Можешь быть спокойна.

«И на том спасибо, – успела подумать Тина».

– Ну, а как выгнала? Видимо, ей стал не нужен уже не очень молодой и больной человек. Разве ты не знаешь про такие случаи?

Тина не знала. Выгнать больного? Это выше её понимания!

– И, тем не менее, – продолжил Тим. – Когда это произо-

шло, отец обратился за помощью к моей маме. Её зовут Наталья Сергеевна. И ко мне.

– И вы его простили? – спросила Тина.

– Мама воспитывала меня одна, но успела мне внушить, что человека в беде не бросают. Да, Тин, отец сильно изменился, возможно, ты его совсем не узнаешь. Он теперь всё кается и просит прощение. Когда-то он был успешным и далеко не бедным человеком и теперь хочет хоть как-нибудь загладить свою вину. По-моему, у него есть сбережения, которые он хочет поделить между всеми своими детьми.

Тина неожиданно вспыхнула:

– Мне не нужны его деньги! И никогда не были нужны!

Олежка не знал отца, мы с Катей много плакали.

Догадавшись, что сказала лишнее, она уткнулась в тарелку.

Тим понимающе вздохнул:

– Да и я работаю. Понимаешь, деньгами он хочет не откупиться, это я уже понял. Ему сейчас терять уже нечего. А вот чувство вины у него огромное, и он хочет немного загладить то, что сделал в своей жизни.

Да что же за человек её отец?! Тина не понимала! Она помнила, как сказал Тим, успешного мужчину, умного, весёлого и безупречно обаятельного. Она гордилась им и любила его, как только могла, всем своим сердцем. Детским сердцем.

– Я понял, как сильно нужно ему наше прощение, – продолжил Тим. – И взял подаренную им машину. Не подумай,

я сам и новою могу купить, уже собирался. Но отец был так счастлив, когда я взял ключи! Я не прав?

Тина пожала плечами. А как бы поступила она? Она бы никогда не простила отца, но эта страшная болезнь! Осталось четыре месяца? Нельзя обвинять и ненавидеть человека на пороге смерти!

– Ты правильно сделал, – произнесла она тихо.

Тим улыбнулся:

– Честное слово, не знаю, почему, но я был уверен, что мы с тобой поймём друг друга.

Тина слабо улыбнулась в ответ. Ей нравился её новообретённый брат. Она допила сок и поставила бокал на столик.

* * *

Дом, в котором жил её отец, оказался старой, возможно сталинской, постройкой. Тина никогда не бывала на Беговой улице, и всё казалось ей незнакомым. Рядом ездили троллейбусы, а впрочем, улица мало чем отличалась от других московских улиц.

Они зашли в подъезд, и Тина увидела старый лифт, с решетчатой дверью. Потолки в этом доме должны оказаться довольно высокими, но и тишина за такими стенами идеальная. Это всё Тина подумала быстро, заходя в лифт. В действительности она просто не знала, какие чувства испытывает.

Возле квартиры она слегка смутилась, но сразу отогнала от себя все сомнения.

Дверь им открыла полная женщина, скорее всего мама Тимура.

– Здравствуйте, – переступила порог Тина.

– Mam, это Климентина, – сразу представил её Тим. – А это моя мама, Наталья Сергеевна.

Женщина кивнула и жестом предложила войти. Пока Тина осматривалась, мама Тимура незаметно вышла на кухню.

– Тим, ты предупредил маму, кто я? – спросила Тина.

Он согласно кивнул:

– Конечно. У нас с ней нет секретов. Она отлично знала, что ты должна приехать. Не волнуйся, всё в порядке, – сказал он и показал на дверь в одну из комнат. – Готова? Пошли.

В первое мгновение Тим всё взял на себя. Он за плечи подвёл Тину к кровати, на которой лежал незнакомый человек и обратился к тому, кого Тина не узнавала:

– Вот, папа. Тина приехала.

Когда она встретилась взглядом с человеком, то невольно вздрогнула. Это был её отец! Изменившийся, сильно постаревший, но это точно был он!

Едва уловимая, но знакомая улыбка коснулась его губ:

– Климентиночка, дочка...

Голос тихий, но это его голос. Рука поверх одеяла поднялась, но сразу упала. И глаза! Это его глаза, но какие они измученные! Болезнь брала своё, и в эту секунду Тина поняла,

что забрав, она никогда не отдаст назад то, что уже присвоила. Стало горько, и Тина сама взяла холодную руку:

– Папа.

Забывтое слово, которым она, даже мысленно, не называла его много лет.

– Тинка, вот я какой, – услышала она. – Скоро помру.

– Папа! – повторила она, словно пыталась протестовать.

– Да, – подтвердил он. – Это уже ясно, как Божий день.

Увидев, что дочка нагнулась над ним, он предложил:

– Ты присядь. Сынок, подвинь стул. И оставь нас, ладно?

Тим выполнил его просьбу и вышел из комнаты. Тина, не отпуская отцовской руки, присела.

– Вот, дочка, – продолжил он. – Выслушаешь меня?

Она кивнула. Только бы сейчас не расплакаться!

– Я недолго могу говорить, а сказать многое надо. Главное... прости меня, дочка. Я виноват.

Она снова кивнула, сосредоточившись на одном чувстве: почему-то сейчас оказалось очень важно согреть холодную руку. Слово это что-то могло изменить!

Он заговорил, и с каждым словом голос его слабел:

– Я эгоист. Тинка, дочка, хуже любви к самому себе... нет... ничего... я прожил жизнь беспечную, жизнь эгоиста... я встречал и бросал женщин... у тебя хорошая мама... Нина очень хорошая, но я ушёл и от неё... моя вина... мне казалось... я встретил лучше... я забыл о вас... вы – мои дети, а я забыл... о вас... прости...

Когда отец закрыл глаза, Тина испугалась. Но он снова их открыл и посмотрел на неё:

– Я хочу попросить прощение у Кати и у Олега. Нина не простит меня, знаю, но... возьми.

Другая рука достала из-под одеяла белый конверт. Рука дрожала, протягивая его Тине.

Она взяла и положила конверт себе на колени.

– Папа, это письмо? Кому?

– Нине, – ответил он, и снова закрыл глаза. Вдруг по его худой щеке покатила единственная слеза. – Она не простит и не придёт, но я должен... сказать ей... дочка, отдай письмо.

– Я отдам, – заверила она, отводя взгляд от слезы, и увидела несколько икон в изголовье кровати.

«Отец стал верующим? – удивилась она. – Но раньше он никогда... да-да, понятно. Но почему всё так?! Они встретились для того, чтобы проститься? Несправедливо, несправедливо!»

– Папа, – ей не хотелось отпускать его руку, но он молчал. – Что я могу для тебя сделать? Кроме письма?

– Он устал, – услышала она шёпот Тима у себя над ухом. – Спит.

Как Тина не заметила, когда он вошёл?

Тим снова взял её за плечи, она нехотя отпустила руку отца, встала, но неожиданно нагнулась и поцеловала его в ту щёку, по которой прокатилась слеза.

– Мы придём к тебе все. Все твои дети, – тихо сказала она

и вышла за братом. Ей почему-то хотелось верить, что отец её услышал.

Возле лифта Тим вдруг остановился:

– Я отвезу тебя домой, но я кое-что забыл. Спускайся и подожди меня возле машины, ладно? Я быстро!

Она согласно кивнула:

– Конечно.

Подъехал лифт, и Тина в него вошла. Прикрыв железную дверь, она нажала на первый этаж. Двери закрылись, и лифт поехал вниз.

Через пару секунд погас свет. Сначала она ничего не поняла. Кабину тряхнуло, и лифт остановился. Тина стала шарить руками по стенам, в надежде найти кнопки. Но стены оказались гладкими. Она несколько раз провела по той стене, где они, кажется, находились, но дотронулась лишь до холодного пластика. Темнота и замкнутое пространство. Чего же она испугалась больше? Чем лихорадочнее Тина искала кнопки, тем сильнее её охватывала паника.

Всё! Стоп! Она заставила себя замереть и медленно сесть на корточки. Ничего страшного не произошло. Ну, застрял лифт. Ну, забыла она, с какой стороны находится панель с кнопками. Сейчас она посидит, успокоится, встанет и найдёт. И сразу вызовет диспетчера. К тому же, Тим где-то рядом, он не бросит её в беде.

Через минуту паника отступила, Тина открыла сумочку, стала искать телефон и, на ощупь, нашла зажигалку Андрея.

Какое счастье, что она попалась ей в руку!

Язычок пламени осветил окружающее пространство, и сразу стало спокойно. Тина поднялась и без труда нашла панель с кнопками. Странно, а ведь в темноте на этом месте была гладкая поверхность, неужели ей показалось? Но размышлять было некогда. После некоторого шипения в динамике, ответил диспетчер, но Тина не знала номер дома, не знала даже улицу. Наскоро объяснив, что, скорее всего, это улица Беговая, а саму Тину скоро хватятся, она услышала, что лучше бы, как можно скорее узнать точный адрес, а потом уже беспокоить людей! Связь отключилась.

Тогда девушка нашла телефон и набрала номер Тима:

– Тим! Я застряла в лифте, скажи мне номер дома. Подъезд всего один, а улицу и номер дома я не знаю!

– Я тебя потерял, – услышала она его голос. – Уже пешком спустился, жду тебя возле машины, а ты в лифте прохлаждаешься.

Сообщив диспетчеру номер, Тина прислонилась к стене и стала ждать.

В голове вертелись грустные мысли. В тишине и в темноте, тусклый экран дисплея не в счёт, они выстроились в некую цепочку:

«Бедный папа... как жалко его... как жаль, что он прожил такую нелепую жизнь... разрушал семьи... разве плохо ему было с нами?... нашёл лучше... какая холодная у него рука! Он скоро умрёт?! Нет, я не хочу, это несправедливо! Не хо-

чу! Не хочу!

Но почему он прожил ТАКУЮ жизнь? Такую, неправильную».

Мысленно она услышала его ответ: «Я прожил жизнь беспечную, жизнь эгоиста...»

Эгоист! Так значит, у Тины эта черта наследственная! Именно это слово сказала ей мама, прежде чем Тина ушла из дома. И, разве это не так? Разве она не знала, что мама, Катя, Олег и дедушка могли положиться только на неё? Разве она не знала, что брат с сестрой осенью пойдут в школу, и дедушку не с кем будет оставить? Разве не знала, что у мамы крохотная зарплата, и денег всегда не хватает? Разве не знала...

Получается, что она бросила маму так же, как когда-то бросил её отец! Конечно, Тина эгоистка! Думала только о своей комфортной и спокойной жизни. Андрей, разумеется, был не при чём. Он пришёл в их семью и готов был в ней остаться, даже не смотря на непростые отношения с тещей. Это Тина завела разговор о переезде, это ей показалось, что их брак с Андреем под угрозой из-за постоянных житейских проблем!

Какая же она, всё-таки, эгоистка! Она должна была ухаживать за дедушкой, а не бросать своих близких на произвол судьбы.

И ведь дедушка даже не упрекнул её, когда она сбежала. Ни словом, ни взглядом.

Тина тяжело вздохнула. Много лет осуждала своего отца, а сама оказалась ничем не лучше.

Как только в её голове пронеслись эти горестные мысли, послышалось тихое кряхтение. Где-то совсем рядом, над головой, вслед за кряхтением Тина услышала голос Глафиры Степановны:

– Что же ты, голубушка, делаешь? Из моего дома ушла; тех, кто тебе нужен, в себя не впустила. Так не пойдёт, возвращайся к ним. Они тебя ждут.

Паника сразу вернулась обратно. Услышать вкрадчивый голос Глафиры в замкнутом пространстве оказалось просто ужасно! Тина мгновенно вспомнила, что в её жизнь ворвалось колдовство, и все события последних дней пронеслись перед её мысленным взором.

Надо срочно найти предмет! И она знает, что делать.

Неожиданно вспыхнул свет, лифт дёрнулся и поехал вниз. Когда двери открылись, Тина обеими руками вцепилась в остолбеневшего Тима.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.